

Дмитрий Морозов

Диплом мага

Дмитрий Морозов

Диплом мага

«Автор»

2009

Морозов Д. В.

Диплом мага / Д. В. Морозов — «Автор», 2009

Портрет главного героя подобран очень удачно, с первых строк проникаешься к нему симпатией, сопереживаешь ему, радуешься его успехам, огорчаешься неудачами. Динамика событий разворачивается постепенно, как и действия персонажей события соединены временной и причинной связями. Возникает желание посмотреть на себя, сопоставить себя с описываемыми событиями и ситуациями, охватить себя другим охватом – во всю даль и ширь души. Темы любви и ненависти, добра и зла, дружбы и вражды, в какое бы время они не затрагивались, всегда остаются актуальными и насущными. Многогранность и уникальность образов, создает внутренний мир, полный множества процессов и граней. Захватывающая тайна, хитросплетенность событий, неоднозначность фактов и парадоксальность ощущений были гениально вплетены в эту историю. Увлекательно, порой смешно, весьма трогательно, дает возможность задуматься о себе, навевая воспоминания из жизни. В главной идее столько чувства и замысел настолько глубокий, что каждый, соприкасающийся с ним становится ребенком этого мира. Грамотно и реалистично изображенная окружающая среда, своей живописностью и многообразностью, погружает, увлекает и будоражит воображение. В заключении раскрываются все загадки, тайны и намеки, которые были умело расставлены на протяжении всей сюжетной линии.

© Морозов Д. В., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дмитрий Морозов

Диплом мага

*Настоящее испытание не изменяет нас —
оно лишь помогает нам оставаться самим собой
и твёрже идти по выбранному пути...*

Пролог

Любая сила должна иметь полюс — место, в котором она говорит:

— Я есмь всё!

Любая сила должна иметь точку приложения — место, где она может сказать:

— Ты — не я, но ты — мой!

И боги тут не исключение...

Крах!! Ветвистая молния, сорвавшись с небес, ударила в тёмную землю — миновав монолит чёрной фигуры.

Глоп! Огромная тварь выпрыгнула из мрака, ударив по белоснежному одеянию — и рассыпалась прахом.

На тёмной равнине стояли фигуры. Одна? Две? Множество? Чёрные? Белые?

Имел ли любой ответ значение — если в бескрайней ночи не было никого, кто мог бы задать вопрос...

— Уа! Уа!

— У вас мальчик! — Женские руки бережно приняли завёрнутый в ткань комочек — ещё одну жизнь в веренице бесчисленных судеб и перерождений — такую же, как и все остальные — маленькую и слабую, готовую погаснуть в любой момент, да и существующую только миг...

Крах!! Тучи вновь сошлись, рождая грозные раскаты — но молний не было.

Глоп! Огромный зверь, выпрыгнув из тьмы, принялся жадно рвать тёмную, почти не различимую на фоне мрака траву.

Всё так же стояли фигуры в ночи. Одна? Две? И появился ли кто-то, кто мог увидеть их — и назвать по имени?

Лес жил своей жизнью. Он шелестел листвою, ловя лёгкий ветерок, и смыкал кроны, защищаясь от урагана. Лесные птицы любили резвиться среди его ветвей — он бережно выращивал для них червяков и короедов — лесу нравились утренние трели птиц. А вот животных он не жаловал — вернее, опасался, не желая тревожить покой тех, кого защищал — и звери сторонились непонятого места, избегая даже проходить поблизости. Самые мелкие полёвки не заходили под величественные кроны, спасаясь от грозы. Грибники, охотники, просто туристы — все находили сотни более привлекательных мест, только подойдя к нему поближе. А то и вовсе отправлялись домой, почувствовав странную, непонятную тяжесть в груди и какую-то неясную угрозу на сердце. Воины старого леса ничем не отличались от сотен других растений — обычные берёзы, ели, грабы, вперемешку и группами стоявшие вдоль опушки, заслоняли его тайны от нескромных взоров — но корни всего живого глубоко под землёй переплелись, создавая диковинную информационную сеть. Деревья переговари-

вались друг с другом, сообщая о новостях и трепетом листьев передавая команды растущим на окраине леса кустарникам, не способным своими короткими корнями прикоснуться к одной из тайн леса. Величественной и манящей – но далеко не самой главной.

Глава 1

– Всё, я ушёл! – Дэн захлопнул дверь и сбежал по шатким ступеням крыльца. Он не спеша прошел до калитки, вдыхая пьянящий аромат весеннего утра – а оно выдалось на редкость чистое, умытое вчерашним недолгим дождем – постоял секунду, с удовольствием глядя на чистый майский день, зарождающийся на улице, решительно открыл калитку и поспешил на работу.

Дэнниел Дмитриевич, для знакомых и друзей – просто Дэн, был 25 лет от роду. Чуть выше среднего роста, плотный, с темными, вечно растрепанными волосами, он выглядел совсем юным, благодаря немного рассеянному, улыбающемуся выражению лица и совершенно, мальчишеским, чуть застенчивым, чуть диковатым глазам. Пожалуй, единственное, что выделяло его в толпе – это походка; перенятая у кого-то из предков-звероловов, плавная и крадущаяся, бесшумная и стремительная. Она напоминала старикам о давно забытых временах промысловой охоты, а молодым – о каратэ, ниндзюцу и прочих вещах, в которых Дэн ровно ничего не смыслил и очень смущался, когда с ним об этом заговаривали.

В то утро Дэн вышел из дому как обычно. Работал он в городе на большом заводе. Окончив в прошлом году институт, он не нашел работы по специальности и устроился туда программистом, благо это ему с детства давалось легко. Завод располагался на окраине города, недалеко от того поселка, где был дачный домик его матери – напрямую полчаса ходьбы. Дэн никогда не упускал случая пройтись пешком в хорошую погоду, наслаждаясь свежим воздухом и яркими красками природы. Сегодня его настроение (и тому способствовало прекрасное весеннее утро) было просто чудесное. Силы пробуждающейся природы пьянили его, хотелось выкинуть что-нибудь шальное, тропинка сама летела под ноги, и Дэну пришла в голову чудная мысль – а не пойти ли напрямую, через лес?

Ботинки на нем были не новые, роса с травы уже исчезла и Дэн, немного поколебавшись, решительно свернул с тропинки в небольшой лесок, на другой стороне которого, как он прикинул, была другая, более короткая для него дорога на завод.

Опушка оглушила его тишиной. После громких трелей полей негромкое посвистывание лесных птиц лишь еще больше подчеркивало безмолвие древесных исполинов. Исчезли все посторонние шумы. Пропал гул машин, редкий рокот пролетающих самолетов, голоса где-то идущих людей – все заполнила густая, чуть жутковатая тишина старого леса.

Безмолвие всё сгущалась, туманя голову и смущая разум. Казалось, что Дэн нырнул глубоко под воду: давление на уши стало невыносимым, движения замедлились, словно попав в густой кисель... Он замотал головой, пытаясь избавиться от наваждения, сделал ещё шаг – и темноту перед глазами прорезала небольшая молния, сорвавшаяся с ближайшего дерева и пропахавшая землю у его ног.

Человек остановился. Пожалуй, лучше поискать другую дорогу... Он шагнул назад, с удовлетворением наблюдая, как рассеивается мрак – и с ужасом уставился на серую поджарую фигуру, наблюдающую за ним с обочины.

Крепкий, явно матерый волк с тяжёлой большой головой глядел на него, оскалив пасть и роняя в дорожную пыль клочья слюны – и усмешка бродила в звериных глазах...

Дэн попятился. Бог с ним, с ним, мраком – главное добраться до ближайшего дерева... Он подобрался и скакнул в чашу, подальше от страшного зверя... Темнота – и сковывающие пути незримой преграды вновь схватили дерзкого, осмелившегося войти незванным. Полный первобытного ужаса, Дэн боролся с непонятным явлением природы, всей кожей ощущая бегущего за ним зверя... Шаг. Другой. Дыхание перехватывает окончательно и в глазах темнеет уже от недостатка кислорода... И тогда человек стал сражаться.

– Этого ничего нет. Есть только простой пригородный лесок, и за ним видны здания города, а это всё – мираж, игра перепуганного сознания. Ничего нет!

Ему показалось – или следующий шаг дался легче? Дэн вновь напряг волю, успокаивая собственный страх, шагнул – и словно порвалась незримая преграда, отделяющая привычное – от невозможного. Дэн оказался в лесу. Осторожно он обернулся, но увидел лишь пустую дорогу с укатанными колеями – и никаких звериных следов на ней не было...

– Привидится же такое... Самый обычный лес... Только очень красивый...

Он сделал несколько шагов от опушки и исчез темный кустарник, который закрывал лес от постороннего взгляда. Все вокруг стало более приветливым. Лучи света пронизывали лесной полог, образуя узорчатые тени, и Дэн невольно замедлил шаги, любясь красотой величественного, как будто сказочного леса. Он был похож на старинный, словно пришедший из легенды бор, полный деревьев, помнящих и лихие ватаги разбойников, и величественные дружины витязей, и диковинные собрания волхвов. Воображение человека рисовало самые необычные картины, но постепенно чувство долга взяло свое, и он заспешил на работу, заодно поглядывая по сторонам в поисках грибов.

Минут через пять сосредоточенной ходьбы на появившейся справа небольшой прогалине мелькнуло что-то большое и яркое. Гриб? Дэн шагнул вправо, предвкушая удовольствие от показа такой здоровенной находки своим коллегам – и тут же получил удар чем-то тяжелым по затылку – и всё полетело кувырком.

Очнулся он на земле. Здоровая и гладкая от частого употребления дубина аккуратно лежала на его горле, сдавливая дыхание и легко пресекая любые попытки к сопротивлению. Суровое бородатое лицо нависло над ним, хмуро сообщило:

– Дёрнешься – и тебе каюк. Лежи тихонько, сейчас с тобой разберутся. А пока...

Грубые руки с мозолистыми пальцами, явно привычные к тяжёлому физическому труду, споро надели на глаза плотную повязку. Дэн в растерянности затих. Грабители в пригородном лесочке? Впрочем, время было смутное и случиться могло и не такое. Но какая-то несуразность мешала, не давая поверить в происходящее. Слишком уж близко оказалось перед глазами чужое лицо. Карлик? Дэн пошевелился и палка на горле тут же прижала его к земле, сменяя дыхание.

– Не балуй, если ещё пожить хочешь. Терпи. Я же тебя терплю, не жалуясь.

Дэн попытался ответить – но странная палка, словно живая, обхватила горло, не давая говорить. Человек смирился и лежал тихо, размышляя о своей судьбе. Ведь понесла его нелёгкая в этот лес. Сколько ходил мимо – и всё было в порядке. Нет же, сократить путь захотелось. Вот и лежи себе, сокращай, сколько влезет. Дэн не любил драк – не то что бы не боролся в детстве, всяко бывало, и стенка на стенку ходили... Просто он всегда считал, что насилие – путь к проигрышу. Каким бы крутым и сильным ты не был – всегда найдётся кто-то более сильный или хитрый. Умение стоять над схваткой здорово помогало ему в обычной жизни – но ситуация была какой угодно, только не обычной.

– Поднимите его. – Голос подошедшего был звонким и мелодичным, словно вобравшим в себя все птичьи трели, разбавив их звонким журчаньем ручья. Слушая его, невольно хотелось улыбаться, радоваться жизни – и подчиняться; всегда и во всём.

Грубые руки с двух сторон подхватили Дэна, буквально подбросив его над землёй – и замерли, надёжно фиксируя его где-то на уровне пояса. Всё-таки карлики? Человек дёрнулся было, пытаясь освободиться – но мозолистые ладони даже не шелохнулись, застыв каменными клещами – полностью игнорируя его попытки.

– Не двигайся. Мы не хотим причинять тебе напрасной боли. – Голос остался прежним, но теперь в переливах ручья проскользнули тонкие кусочки льда – холодные и острые, опасные и прекрасные одновременно. Дэн замер. Внезапно на виски ему легли две ладони – длинные и гибкие пальцы могли принадлежать кому угодно, только не тем бородачам, что

держали руки и поясницу человека. Они могли бы принадлежать даже девушке – но были слишком большими, и в них чувствовалась сила.

Внезапно дыхание перехватило, в глазах встал туман и Дэн почувствовал, что подает. Это состояние было сродни тому, что случилось с ним на опушке. " – Гипнотизируют, сволочи." Человек постарался избавиться от сонной одури – и, как не странно, сейчас ему это удалось уже легче. Он почувствовал себя снова стоящим на ногах; к тому же руки, лежащие на висках – они потеплели, что ли.

– Вы не правы, уважаемые. Этот... человек имеет такое же право находится здесь, как и вы. Вам нужно извиниться.

– Этого не может быть!

– Просто невероятно!

– А вы уверены?

Серебристый смех.

– Хотите убедиться? Тогда идёте к ручью!

Повязку с Дэна не сняли, но руки, до того сковывающие его клещами, внезапно стали более мягкими, вели его аккуратно – кусты не цепляли за одежду, да и земля под ногами была ровной и словно посыпанной мелким песком – хотя откуда в диком лесу песчаные тропинки?

– Развяжите ему глаза. И вот ещё что, юноша – пока вы не примете Решение, вы не должны пытаться рассмотреть никого из нас, поэтому постарайтесь следовать моим указаниям – и в самом скором времени вы окажетесь на другой стороне леса, прямо возле городских домов. Я вам это гарантирую. Договорились?

Дэн неуверенно кивнул.

– Хорошо. Но тогда куда мне смотреть?

Серебристый смех был ему ответом.

– В воду, юноша, в воду. Она – не только частица того, что живёт в каждом из нас; она – это источник жизни; и потому знает о ней гораздо больше любого из тех, кто ходил, ползал или летал над её поверхностью. Смотрите.

Повязка была сдёрнута с глаз Дэна. Завороженный певучим ритмом слов, он наклонился вперёд, вглядываясь в дно оказавшегося рядом ручья – перед глазами мелькнула узкая изящная рука, несколько непонятных слов, словно повисли в воздухе, играя известную только им мелодию; вода застыла, разгладилась – и стали видны мельчайшие камушки на дне. Дэн внимательно всматривался в них – и камни стали расти, увеличиваясь в размерах, пока один из них не превратился в старую, щербатую скалу...

Над скалой изрядно поработали и ветер, и вода и вездесущее время.

– Эти горы значительно старше, чем, к примеру, Альпы или даже Гималаи. – Думал Дэн, цепляясь за очередной уступ и чувствуя, как растрескавшееся, пустая порода крошится от его усилий.

– Если бы не когти, я бы дано уже лежал у подножия плато и грифы наконец получили долгожданный обед. Впрочем, у них ещё есть шанс.

Когти – изобретение того, другого мира, две изогнутые полоски стали, не были известны здесь – и здорово помогали. Чары, наложенные на них, были не ахти какие, но они помогали вгрызаться в породу – и, пожалуй, спасали ему жизнь. Многие из прежнего мира помогало ему в этом – главное понять, найти точки соприкосновения миров – и ты в снова победитель, а самое главное – всё ещё жив.

Дэн в очередной раз зацепился за скалу – крюк вошёл плотно, до половины – и немного огляделся. Под ним была пропасть – вернее, обрыв, но падать пришлось бы далеко. Всё это он одолел за день. «– Впрочем, день ещё не кончился, а скала достаточно велика, – с мрачным юмором подумал он – так что кончай отдыхать – и вперёд!» – и в этот момент мимо

него пролетел первый камень. Его заметил тролль. Эльфы предупреждали – будет тролль, большой и достаточно мощный.

– Ничего, резко прыгая вправо и вгрызаясь когтями глубоко в скалу, подумал Дэн, – они не поворотливы, главное – не останавливаться.

Двигаться по скале прыжками, резко подпрыгивая вбок и вверх, он научился уже здесь, у одного из своих новых друзей, чем-то похожего на паука – может быть тем, что у него было восемь ног? Или рук?

Впрочем, неважно, к членистоногим он отношения не имел, но передвигался ужасно ловко. Этому приёму он учил его примерно месяц – на земле такое не получилось бы никогда, но и тут он получался туго – хотя с крючьями это, пожалуй, срабатывало. Дэн снова прыгнул и услышал за спиной очередной шум осыпающихся камней – тролль опоздал.

– Неповоротливое создание, – Дэн прыгнул, но один крюк не пошёл в скалу достаточно глубоко и он повис на одном, с ужасом слыша приближение камнепада и глядя в оказавшуюся такой близкой пропасть – и заметил правее выступ, не позволяющий двигаться вправо.

Тело среагировало само, он метнулся влево, изогнувшись что было сил и всё же чувствуя, как каменная осыпь приближается к нему – всё быстрее и быстрее. Дэн сам плохо помнил, как оказался под небольшим уступом – всё слилось в один бесконечный каскад прыжков наперегонки с каменной смертью, несущейся на него. Сейчас камнепад ревел, проносясь у него за спиной, а Дэн использовал редкое мгновение отдыха, что бы отдышаться. Тролль на секунду остановился, потеряв из виду свою жертву, и он прыгнул вверх и влево, к уже виднеющемуся краю плато, а карниз за ним накренился и осыпался очередным каменным дождём – тролль оказался действительно мощным.

– Что-то больно быстро он среагировал. Неужели я так близко. Хорошо бы, а то я не выдерживаю. А это самая лёгкая часть пути. Ещё один уступ! Нет, тролль не даром оказался здесь – это похоже, ловушка. Впрочем, вон ещё один уступ – и можно рискнуть. Да и выбора у меня нет.

Еще пара широких махов влево – и Дан, сжавшись, прыгнул вправо, прямо под ревущую пасть камнепада – к спасительному карнизу и тут же понял, что карниз был ловушкой; простым нагромождением камней, приготовленным троллем специально для него. Он прыгнул вновь, чувствуя, как уставшие мышцы не желают слушаться и словно выворачиваются из суставов; тело просило остановки, опоры под ногами – хоть какойнибудь. Слишком долго он висел над пропастью, слишком долго прыгал на вертикальной стене, против своей природы, играя против опытного тролля на его территории – но приближаясь с каждым прыжком к плато. Пришла пора магии. Дэн сконцентрировался – и оттолкнулся от стены, зависнув в воздухе в метрах двух от неё – а перед ним текла каменная лавина, в очередной раз упустившая свою жертву.

– Левитация неизвестна этому миру. Если ты дракон или эльф, ты можешь летать, но если ты просто человек – нет пути тебе в воздух. Хорошо, что это предрассудки, хотя бы на несколько мгновений – думал Дэн, вгрызаясь когтями в скалу двумя метрами левее – и выше. До края оставалось совсем немного...

Он перевалил через него и увидел перед собой Тролля. В принципе, ничего другого он и не ждал – груда оживших валунов с немигающими глазами-бельмами, угрожающе протянутые руки-камни, готовые уничтожить его – и увесистый камень, несущийся прямо к нему.

Но откуда это ощущение ужаса? – думал человек, привычно уворачиваясь и пытаясь достать тщательно упакованный меч. – Черт! Никак! Ладно, ведь ты у нас скала – и в ход вновь пошли крючья. Добрая земная сталь, усиленная заклинанием, легко разрубила протянутые камни рук, тролль отпрянул, соображая, что же ему делать, крючья полетели на траву, за ними – дорожный мешок и его старый, славный клинок легко блеснул на солнце и врезался в протянувшуюся было руку.

Что можно сделать с ожившей скалой? Поджарить, растворить?

Дэн рубил и рубил камень – клинок пусть и с трудом, но справлялся с громадой тролля – однако тот, отскочив, тут же восстанавливался – камня вокруг было много.

В сердцах бросив рядом с крючьями бесполезный меч, маг вытянул вперёд руки – и неповоротливого тролля окружило силовое поле. Тот взревел, почуяв ловушку и принялся бить по непонятно откуда взявшимся стенам ручищами-валунами – Дэн морщился, но держался.

Кольцо вокруг тролля сжималось и сжималось, пропуская через себя обычные валуны, оттесняя дух тролля подальше от спасительной земли. Ещё через несколько мгновений тот беспомощно повис над землёй – а серые валуны бесформенной грудой осыпались на землю.

– Ну вот, это то, что ты есть, – серое полотнище плескалось на ветру, окружённое полупрозрачным коконом. – Стоит тебя отпустить, ты снова вернёшься в камень – и у меня опять будет противник. Ладно, будем работать а-ля «охотники за приведениями».

Дэн достал обычный автомобильный пылесос, контрабандой привезённый им с земли. Правда, здесь он работал по совершенно другим принципам и на другой основе – но был по-прежнему удобен. Через какое-то время беспокойный дух затих внутри земного изобретения, на какое-то время выбыв из списка противников.

– Нужно будет отдать его первокурсникам. Для опытов. – Не без юмора подумал Дэн, вспомнив их прошлогоднюю проделку.

– Так, с одним стражем справились. Кто следующий? Второй страж, как говорили ушастые, должен быть крылатым. Вернее – они только о нём и говорили. О тролле они могли только предполагать, зная, что тёмные любят назначать стражей попарно – причём совершенно разных. Интересно, зачем стражей должно быть два, если они никогда не приходят друг другу на выручку? Это не в природе зла. Им скорее выгодней выжидать, изучая противника и выгадывая момент, когда можно ударить с максимальным эффектом.

– Эй, ящерица! – Крикнул Дэн, закинув голову. – Ну как тебе? Произвело впечатление? А что сделаешь ты? Нападёшь со стороны солнца, изрыгая пламя?

Маг колдовским зрением оглядел окрестности в поисках виверны. Угу, спряталась за облаками. Выгадывает момент. Например, когда выйду вот на тот пригорок – и мне будет негде спрятаться.

Дэн покружил, словно выбирая направления, и направился в сторону удобного пригорка, предварительно помешкав у кустов ежевики. Стоило ему достичь вершины холма – и крылатая тень понеслась к нему из облаков, стремительно набирая объёмы и готовя огнемёт...

Вершина холма полностью выгорела, и виверна довольно кружила над ней, выискивая останки врага – но холм, покрытый серой золой сгоревшей травы, был пуст – ни человека, ни его тела на нём не было....

Дэн, посмеиваясь, наблюдал из кустов ежевики за исчезновением собственного фантома и бесплодными метаниями виверны, готовя очередное заклинание...

– Ну что, убедились, уважаемые? – Раздался согласный басовитый гул множества человек и Дэн, не отдавая себе в этом отчёта, повернулся в сторону голосов. Тут же вперёд метнулась гибкая фигура и знакомая повязка закрыла глаза.

– Вас же просили!

– Извините. А что... Что это было? Моё будущее?

Лёгкий, но совсем не обидный смех.

– Скажем, один из множества вариантов вашего возможного будущего. Но не стоит обольщаться и ожидать именно этого – то, что вы увидели, скорее, характеризует вас, а не

ваше будущее. Сейчас вас проводят – и если вы решите, что ваше будущее должно быть хоть немного похоже на то, что только что видели, вы вернётесь.

– Но как я вас найду, я не знаю дороги...

– Зато дорога теперь вас знает, и уж она-то вас непременно найдет.

Весь день на работе Дэн ходил как в тумане. Работа не ладилась, все валялось из рук. Он даже сходил к врачу, рассказал о странных галлюцинациях, которые так сильно потрясли его. Врач, уже пожилой старичок, внимательно его выслушал, долго выспрашивал, заставил пройти несколько тестов, затем сказал:

– Хм, необычный случай. Я даже подумал, что вам просто нужен бюллетень, молодой человек, но вы слишком взволнованы и говорите слишком искренне для того, чтобы лгать, поэтому... нет, нет, не оправдывайтесь. У меня уже солидный опыт по этой части, так что, смею вас заверить, вы относитесь к сказанному совершенно серьезно.

Он неопределенно хмыкнул и добавил:

– Возможно, даже слишком. Но все дело в том, молодой человек, что с вами все в порядке. Конечно, вы взволнованы, смущены, но никаких отклонений у вас не наблюдается. Если хотите, конечно, я могу вас отправить на обследование, но я думаю, что в этом нет нужды. Рекомендую вам по принимать успокоительное и... снова сходить в тот лес.

– Но зачем, доктор?

Доктор хитровато улыбнулся и добавил: – Как представитель науки я, конечно, не могу поверить в подобную ерунду, но если там ничего нет, то полезно в этом убедиться, как вы думаете, молодой человек?

И доктор, посмеиваясь, проводил изумленного Дэна до дверей кабинета.

Поразмыслив, Дэн понял, что доктор рассудил верно. Там действительно ничего нет, в этом лесу, где недалеко живут люди, в XXI веке, и почему бы не сходить туда завтра, благо это была суббота, можно было расслабиться, отдохнуть и прособирать грибов – хотя бы? Доктор, конечно, прав, но только почему он так посмеивался над моими словами? Не может же он думать, что там есть нечто?

Вечером, после работы, он был рассеян, на все вопросы матери отвечал невпопад, зародив у матери надежду: "А может, наконец-таки мой непутевый сын влюбился?" Это было ее самым больным местом, как, впрочем, и у многих других матерей. Почему её уже совсем взрослый сын никак не займется поисками красивой, работающей женщины, которая помогала бы ей по дому и родила одного или двух внучат, чтобы было ей с кем нянчиться на старости лет?

Она осторожно спросила:

– Что будешь делать завтра, сынок?

Дэн испуганно вздрогнул. Вопрос матери совпал с его затаенными мыслями, заметно смутив его. Он покраснел и, совершенно смутившись, сказал: – Да ничего особенного, в лес хотел сходить, грибов набрать, погулять...

Мать довольная ответом, кивнула. Точно, ее сын наконец-то влюбился. Все признаки налицо: покраснел вон, говорит запинаясь, из дому куда-то уходит, а обычно и калачом не выманишь.... И поддержав сына, добавила:

– Конечно, прогуляйся, для грибов, правда, еще не сезон, но подберезовики уже появились. А то сидишь целыми днями за своими железками, что-то паяешь, скоро в комнате своей корни пустишь...

И довольная мать поспешила на кухню.

На следующее утро Дэн поднялся с постели пораньше, хотя и любил поспать, взял корзину, захватил пару бутербродов и поспешил в лес. Утро было свежее и чистое – такое же, как вчера, только на небе появились кудрявые, пышные облака, розовые в свете встающего

солнца. В поисках грибов он собирался вначале пройтись по небольшой березовой роще, но ноги сами понесли его к тому странному лесу, которого Дэн так боялся – и так хотел в него войти.

Едва он сделал несколько шагов от опушки, успокаивая себя мирным и даже приветливым видом леса, как наткнулся на тропинку. " – Конечно, ничего странного нет в том, что в лесу протоптаны тропы – грибниками или даже дикими зверьми", – уверил себя Дэн, но, присмотревшись, покачал головой. Тропинка была очень чистой, ровной, выложенной по краям небольшими белыми камушками. Она совсем не походила на дорожку, протоптанную ногами людей – или животных. Постояв немного, он решительно сошел с нее и зашагал вдоль опушки, выискивая грибы и успокаивая свое расшалившееся воображение. Но буквально через несколько минут наткнулся снова... на ту же тропинку. Дэн готов был в этом поклясться. На ней были те же белые камушки по краям, тот же ровный песок, аккуратно посыпанный кем-то на тропинку, она красиво вилась между деревьями, обходя заросли кустарников. Дэн постоял минутку, глядя на диковинную дорожку, и тут все его сомнения пропали. Прав был тот доктор, мы просто боимся всего необычного, предпочитая объяснять это шутками сознания, гипнозом и прочими, далекими от реальности вещами.

Постояв еще немного, молча глядя на эту загадочную тропинку, он улыбнулся и поспешил навстречу своим новым знакомым. Минут через пять тропинка вывела его на небольшую полянку, где, беззаботно катая (как показалось удивленному Дэну) ягоды земляники, сидел гном. Один к одному. Небольшой – максимум по грудь среднему человеку, но восполняющий недостаток роста шириной плеч и крепостью рук, с окладистой бородой и умным взглядом пытливых глаз. Самый обыкновенный или вернее самый необыкновенный, но совершенно уместный в этом лесу и на этой поляне, гном. Увидев человека, но величественно выпрямился и произнёс:

– Приветствую тебя, путник, под сенью Жилища Гномов и да будет дорога твоя длинной и ровной.

Дэн изумленно разглядывал его, не зная, что сказать и, видя его растерянность, тот подсказал:

– Приветствую вас, гномы, позвольте мне продолжать мой путь, он не принесет вам вреда.

Когда Дэн послушно повторил вслед за собеседником предложенные слова, тот вздохнул с видимым облегчением и ворчливо спросил:

– Ну и кто или что ты, человек, не знающий положенных фраз? И откуда ты свалился на нашу голову?

– Извините, я не знал, что это ваш лес... Я просто проходил мимо... А вообще-то я Дэн. Я живу тут неподалеку...

– Просто проходил мимо?! Просто проходил мимо..., – гном был явно возмущен этими словами. – В наш лес нельзя войти, просто проходя мимо, мой мальчик.

– Но он вошел, и значит, ты должен говорить с ним более учтиво – человек, который может просто так зайти в зачарованный лес, достоин уважения, Бент.

На поляне возник еще один гном, с длинной седой бородой и с широким, расшитым непонятными узорами поясом. В руке он держал покрытую резьбой палку.

– Этого юнца, Дэн, зовут Бентамин, или Бент, меня называй Сигмон или Сим. И прости этого невежду. Не так часто к нам заходят люди – последний раз к нам зашел какой-то пастух лет триста назад и страшно испугался, нам так и не удалось поговорить с ним. А теперь ты, Бент. Выполнил ли Дэн обряд приветствия, как положено каждому, кто вступает в лес гномов?

– Да, он произнес приветствие гномов, старейший.

– Да будет он гостем гномов, когда пожелает. – Сигмон повернулся к Дэну и приветственно улыбнулся. – Древние обряды выполнены. Бент познакомит тебя с нашей жизнью. – Он повернулся и растворился в листве. Оставшись один на один с человеком, Бентамин внимательно осмотрел оторопевшего гостя, заставил показать ладони, проверил мышцы, страдальчески вздохнул.

– Знай я, что ты такой слабак, не усердствовал бы так при нашей первой встрече.

– Так это был ты. А кто был тот...

– Стоп. – Бент поднял руку. – Не было никого больше. Запомнил? И так тебе круто повезло. Мы бы и разбираться не стали. Стёрли бы память – и всего дел. Так что – забыли. А вообще я рад, что ты не побежал в психушку, там бы они тебя так залечили, всю оставшуюся жизнь наш лес стороной обходил бы.

– А откуда вы знаете о том, что я ходил к врачу?

– Не будь смешным, Дэн. Это просто нормальная человеческая реакция – психологический шок при встрече с неизвестным или непознанным неизбежен... Но сейчас ты уже в полном порядке. Позвольте пригласить вас, о Гость Гномов, на наше торжество в Вашу честь у Древнего древа в час утренней росы... А говоря проще, Дэн, пошли скорей, мы опаздываем.

И Бентамин Созвездие ягод (ибо, как узнал позже Дэн, его полное имя было именно таково) развернулся и проворно заспешил по тропинке.

Церемония приветствия была пышной. На большой поляне, возвышаясь над остальными деревьями, стоял огромный узловатый дуб. Это был, как пишут в романах, "патриарх старого леса". Определение удивительно подходило к величественному, полному достоинства дереву и совершенно не подходило к лесу: чистый, умытый вчерашним недолгим дождем, он никак не был старым – скорее наоборот, больше походил на молодых внучат, теснившихся вокруг пожилого дедушки. Но старый дуб очень сильно поражал своей необычностью.

– Ему по меньшей мере двести лет, – сказал Дэн на ухо своему провожатому.

– Обижаешь, старик, он тут стоял еще до моего рождения, а мне через год триста исполнится, – шепотом ответил тот.

Вокруг дуба стояли столы, охватывая поляну полукругом, небольшие по мерке Дэна, но огромные существ, не дотягивающихся человеку и до плеча. Уставленные всевозможными блюдами, они выглядели очень внушительно. За ними сидели, стояли, галдели, шумели и что-то выкрикивали десятка два гномов, одетых ужасно ярко и не замечающих Дэна и его спутника. Но вот из-за небольшого стола, стоящего прямо перед дубом, поднялся пожилой, величественно одетый гленд – и сразу на поляне наступила тишина.

– Мы рады тебе, Дэн, и надеемся, что ты будешь Другом гномов и не причинишь вреда Лесному народу. Проходи и садись за стол, среди нас нет твоих врагов.

Раздались приветственные крики, его потащили к столу, и не успел он опомниться, как уже сидел на небольшом пеньке, заменявшем ему стул, пожимал крепкие руки, слушал веселые тосты, ел странную, но очень вкусную пищу и пил какое-то очень нежное, но хмельное вино. Праздник, начавшийся с утра, продолжался весь день, пока на закате гномы не проводили Дэна до опушки, сунув на прощанье в руки корзину, полную грибов и засыпанную ягодами земляники.

Весь этот непонятный, но удивительно интересный и немного смешной праздник слился для Дэна в сплошное мельканье лиц, цветов, ярких одежд гномов и пения птиц. Он смутно помнил, что какой-то гленд произнес в честь праздника балладу, что гномы пели хором и он им подтягивал. Весь день слился в одно пестрое, непрекращающееся веселье. Единственное, что он помнил абсолютно точно – так это странный разговор, состоявшийся

у него с Бентом и Сигмом, когда они улучили минутку и оттащили его в заросли ежевики, чтобы он хоть немного пришел в себя, как выразился Бент.

Разговор, состоявшийся вслед за тем, оставил у Дэна какое-то смутное впечатление чего-то сложного... и очень серьезного. Бент и Сигм засыпали его вопросами, их интересовало все: как живут люди, чем обычно занимаются, что могут сделать... Добрых полчаса Дэн лихорадочно пытался рассказать гномам, что же произошло на Земле за последние триста лет, перескакивая с одного на другое, говоря о политике, экономике, технике... О последней Дэн мог говорить часами, но гномы техникой, похоже, не очень увлекались – гидростанции, дающие дешевую энергию, их не заинтересовали, атомные только насторожили, Сигм буркнул себе под нос:

– Ну, теперь понятно... Но продолжать отказался, и стал выспрашивать с новой силой. Космические полеты вызвали у гномов лишь снисходительную улыбку, а создание телевидения – ворчание о почесывании правой рукой левого уха. Когда Дэн выдохся, Бент недовольно поморщился и сказал:

– Положительно, после изобретения тележки и мотыги люди недалеко ушли. – А встретив неодобрительный взгляд человека, улыбнулся и произнес:

– Люди слишком увлеклись созданием тележек – это их погубило. Когда много лет назад было изобретено колесо, гномы встретили его с радостью... но потом эта радость померкла. Люди избрали свой путь и, кажется, это не лучшая из возможных дорог для человечества.

Уже по дороге домой, вспоминая этот удивительный разговор, Дэн поразился тому, как быстро и легко Бент и Сигм понимали его сбивчивые объяснения, как будто знали или предвидели то, что он им скажет. А может, они всё – таки умеют читать его мысли? И смутное ощущение озабоченности, охватившее Сигма и Бента, невольно вспоминалось, перемешиваясь с радостным весельем праздника.

Прошла еще одна суматошная неделя, и гномы прочно вошли в жизнь Дэна. Это был работающий, но веселый народ, любящий хорошо поработать и всласть отдохнуть. Они постоянно проводили какие-то исследования, а в качестве развлечения вырыли глубокую шахту, умудряясь получать странные руды далеко от ближайших гор. Впрочем, таинственности у гномов было не меньше, чем веселья, а загадочных вещей – еще больше. И когда Дэн, изнывающий от любопытства, затеял об этом серьезный разговор с Бентом, он совершенно не подозревал, чем все обернется.

– Послушай, я давно ждал твоих вопросов, и был бы здорово разочарован, если бы этого не произошло. В наших делах мы используем древние науки, которые невежественные люди прозвали магией... Да и мы в обиходе, бывает, употребляем это слово. И ты, зайдя в наш лес, оказал, что можешь приобщиться к нашим знаниям. Но я не хочу на тебя давить – ты должен сам решить для себя, хочешь ли ты изучать магию или нет. Ибо это не та дорога, вступив на которую, можно потом свернуть или забыть пройденное. Отправляйся домой, Дэн, и если ты найдешь в себе достаточно желания и силы, приходи завтра вместе с восходом солнца. Да, и скажи дома, что тебя не будет три дня.

Бент крутанулся и исчез в листве. К такому способу прощания он не прибегал со дня знакомства с человеком. Лес мгновенно словно обезлюдел и Дэн растерянно пошел домой. Раздосадованный, он сказал сам себе, что не собирается изучать никому не нужные скороговорки, из-за которых эти самодовольные гномы так важничают и воротят нос от простых смертных.

Ночью Дэн спал беспокойно, перед глазами стояли образы очень сосредоточенных гномов, непохожих на тех, которых он видел первый раз, гномов творящих нечто, недоступное

человеку. Утром, когда он проснулся в голове уже было упрямое решение. «Нужно доказать им, что и люди не хуже гномов могут творить...» Дэн встал и стал одеваться.

В утреннем лесу было тихо. Гномы, в общем-то любят побездельничать и утро для этого – самое подходящее время суток. Впрочем, раздумывал Дэн, идя по тропинке, они могли отправиться на какую-нибудь архиважную работу. У них такое случалось. Временами они пропадали на два-три дня, а потом с гордостью вспоминали, что работали от зари до зари, но о самой работе не упоминали никогда.

– Ну уж Бент встретить меня мог бы, – пробурчал Дэн, раздосадованный отсутствием друзей.

– А я и встретил... Поворачивай к нам и не пугайся – я не один. Дэн машинально повернул направо, вышел на небольшую полянку, которую уже всюю заливали лучи восходящего светила. Дэн заметил за Бентом эту привычку – он всегда раздвигал ветки деревьев, чтобы понежиться в лучах солнца. На поляне, улыбаясь и приветственно жестикулируя, стоял Бент, а рядом с ним...

Рядом с ним стояло странное существо – никогда Дэн не видел ничего подобного. Оно откровенно наблюдало за его растерянностью и чуть приметно усмехалось.

По всей видимости, это была птица или гном в перьях, хотя возможно это было и нечто среднее. Существо, стоявшее перед ним на пне и потешавшееся над его растерянностью, едва ли было ему по пояс. Хотя, как убедился Дэн впоследствии, важности ему было не занимать. Его тело было покрыто с ног до головы перьями, имело голову птицы и твердо стояло на двух ногах, скрестив при этом на груди руки, едва виднеющиеся из-под птичьих крыльев. Взгляд темных глаз был пронзительным, оценивающим и надменным, но в то же время чуть насмешливым.

– Разреши тебе представить – это наш учитель, он согласился заняться тобой. Его интересовали твои способности. Познакомься – магистр, философ, ученый и прочее, прочее. Мы зовем Его Граф.

– "Граф", – только и смог повторить ошарашенный Дэн, глядя на нахохленную, незнакомую ему птичью фигуру.

– Да, юноша, Граф. И это имя, а не титул! – Голос у непонятого создания оказался строгим, высокомерным, под стать пронизывающему и проникающему во все твои мысли взгляду. Говоривший с ним чувствовал себя так, словно он стоял совершенно обнаженным под ледяным душем. Впрочем, при ближнем знакомстве это впечатление рассеивалось.

– Он будет твоим учителем три года, Дэн. С важным видом провозгласил Бент, затем улыбнулся, подмигнул и умчался куда-то по-своему обыкновению продираясь сквозь кусты.

– Увидимся – донеслось до него уже издали.

Дэн был ошарашен.

– Три года? Он же говорил – три дня...

– Это один из приемов Альтернативной магии. Вместо трех дней на Земле ты проведешь три года в... Ближе всего тебе будет понятие параллельного пространства. Впрочем, более подробно об этом мы поговорим попозже, когда ты освоишь азы. Не бойся, ты не изменишься, по крайней мере, не больше, чем мог бы измениться за эти три дня. Коэффициент преломления пространства при прохождении сомоплоскости...

Граф задумался, совершенно забыв о присутствии Дэна, и, развернувшись, зашагал по тропинке прочь с поляны. Он быстро перебирал ногами, при этом смешно подпрыгивая. Человек заколебался. Он мог сейчас тихонько развернуться и уйти, и эта странная птица даже не заметила бы этого. Но узнать что-то новое... А если еще и запрограммировать... Дэн сорвался с места и побежал за Графом.

На краю поляны раздвинулись кусты. Необычайно серьезные Бент с Сигмом смотрели ему вслед.

– Граф всегда дает возможность выбирать. Все-таки он лучший из учителей, которого мы смогли найти в этой плоскости.

– Да, этот выбор Дэн сделал сам. Но все равно ты должен его навещать почаще, Бент. Заодно поможешь Графу преподать ему магию битвы. Старику уже трудно скакать с мечом, хотя жезл – его слабость.

– Само собой. Через часок и двину. Хотел бы я знать, что с ним будет через час...

Глава 2

Мир, в который попал Дэн, и отдалённо не напоминал Землю. Лгать самому себе было бесполезно. Шагнув сквозь заросли ежевики в дымное марево, он попал куда-то... А впрочем, важнее было то, что пройдя сквозь дымку идущего кругами зеркала, он исчез с Земли. Это было жутко захватывающее зрелище, ничего подобного он ранее никогда не испытывал. Интересно – необычно, красиво, наверное, но еще и страшно. Даже очень. И было от чего.

Вокруг него чуть заметно дрожали странные растения – длинные изогнутые листья, растущие кустом, от корня, в сердцевине красные, а по краям – нежно розовые, с чуть заметным пушком почти прозрачных ворсинок. Каждый лист изогнут иначе, чем его сородичи, в каждом была своя индивидуальность – и красота. И ещё: они дрожали, слегка сотрясались от заметного только им ветерка Волны лёгких спазмов пробегали по ним – от вершин к корням и обратно. Мир вокруг него был – живым. И – он жил своей огромной, наполненной, настоящей жизнью, которую никак нельзя было принять за галлюцинацию.

– Да. Они живы и они приветствуют нас! Сообщение о нашем приходе уже послано зрителям и вскоре здесь будет твой попечитель.

Граф стоял за дымным маревом. Контур его искажались пробегающими по нему волнами. Идти следом за Дэном он явно не собирался.

– Но я здесь ничего не знаю. Разве вы не пойдёте за мной? Ведь мой учитель – Вы?

– Я в этом мире, так же как, впрочем, и ты – слон в посудной лавке. Таир – мир растений и для занятий боевой магией он слишком нежен. С твоей стороны сейчас требуется только одно – поменьше двигаться. Каждым своим движением ты обрываешь чью-то жизнь.

Дэн глянул вниз. Листья, на которых он стоял, побледнели и поникли, их ворсинки уже не трепетали, а безжизненно висели по краям листьев.

– Но что тогда я здесь делаю?

Граф одобритительно кивнул и ответил:

– Ты задаёшь правильные вопросы и хорошо держишься. Задавай таких вопросов мне побольше и скоро станешь полноправным учеником. Но только мне – нечего перед другими щеголять своим невежеством. А теперь слушай внимательно, у нас мало времени. Во-первых, здесь тебе не нужно делать ничего. Помни о жизнях у тебя под ногами. Во-вторых, говорить ни с кем тоже не нужно. Здесь ты проведешь неделю – и смотри во все глаза. Хорошо отдохни – возможно, такого отдыха тебе в твоей жизни больше не представится. Тем временем местные учёные приведут твоё тело в порядок – вылечат и слегка модифицируют.

– Но я здоров! И не хочу, чтобы меня модифицировали! – Дэн опять испугался.

– Не бойся в этом мире ничего. Тут никто не причинит тебе вреда. Твоё здоровье неважное и хотя биологически ты рассчитан лет на триста, но из-за несовершенства вашего мира не дотянешь и до ста. Зато после лечения таирмянами и их последних модификаций, не затрагивающих ни психики, ни внешнего вида, ты будешь жить более трёхсот лет, а может и значительно больше, если сможешь, конечно.

Дымка мигнула и исчезла, скрыв его непонятого учителя с его подробными, но загадочными объяснениями и теперь вокруг него были одни только листья – большие и маленькие, узкие и широкие, прямые и причудливо изогнутые, вполне доброжелательные, но всё равно чужие.

Дэну стало неудобно, и тут он уловил взгляд незнакомых глаз.

Существо было таким же, как и листья вокруг – бледное с нежно-розовой кожей, белесыми и редкими волосами, и пронзительным взглядом огненно-красных глаз. Отдалённо оно напоминало человека и было тем не менее чужим, но разумным. Поколебавшись Дэн молча поклонился ему – должно же оно было понять самое обычное приветствие?

Розовый человек, слегка кивнул и направил на него короткую трубку, причудливо изогнутую, с таким же белым пушком на конце. Дэн почувствовал, как ноги его отрываются от земли, а тело стало лёгким, почти невесомым и чужим. Нельзя было пошевелить даже пальцем! Он напрягся, пытаясь разорвать невидимые узы, но эти узы лишь еще крепче сжались, а существо с видимым усилием произнесло:

– Волноваться не надо.

И, по всей видимости, сочтя разговор оконченным, повернулось и зашагало по тропинке куда-то вглубь кустов. Дэн, как воздушный шарик на невидимой, но вполне осязаемой верёвке, последовал за ним. Он был один, в этом незнакомом мире, не имея возможности даже двигаться. Однако страх ушёл так же внезапно, как и появился, оставив место лишь огромному изумлению и даже не тому, что он вот так легко встречается с самыми разными существами, а тому, что розовый абориген говорил с ним не ртом, а носом! «Как бы они не общались между собой, они это делают не так как мы.» – Подумал Дэн и предпочёл на будущее не задавать этого, вдруг возникшего вопроса. Зрелище говорящих аборигенов было мало эстетичным.

После того, как он успокоился, странное ощущение охватило Дэна. Он вдруг почувствовал свою полную чужеродность, непричастность к этому миру. Он был здесь лишним, ненужным. Никто не хотел здесь причинить ему вреда, но никто и не нуждался в нем. Тысячи нитей незримо привязывали его к родному миру – это были привычные, незаметные мелочи повседневной жизни: брошенный взгляд случайной пичуги, запах пробежавшего зверька, следы животных и многое, многое другое. Он видел подобных себе, они знали и принимали его, чувствовали так же, как он. Этот же мир не отторгал его. Находясь в нем, он был как капля масла на воде – вместе, но не одним целым.

Всё это Дэн ощущал, влекомый проводником между странными, незнакомыми ему кустами. Весь окружающий мир, каждая травинка – были к нему равнодушны. Новое, странное ощущение возникло в нем. Что-то разгоралось внутри него, какой-то тёплый комочек тепла – в ответ на равнодушную холодность окружающего мира. Дэн, понемногу привыкший к парению, совсем уже собрался заняться самоанализом, но тут все мысли вылетели у него из головы – когда он увидел цель путешествия.

На небольшой поляне обычные растения расступались, давая место чему-то новому. Из земли, покрытой неизменной травой, рос толстый, мясистый стебель. Начисто лишённый листьев и скрученный в виде спирали, он служил опорой огромному стручку, выросшему из него. Гигантский рот был открыт, как зелёный кокон, ждущий свою бабочку – и тут Дэн осознал смысл слов Графа и цель своего нахождения в этом мире. Он задёргался в бесплодном усилии, но в следующий момент уже летел в сердцевину непонятого растения – и листья над ним медленно сомкнулись. Воздух наполнился запахом пыльцы, пьянящим дурманом, чем-то напоминающим лето, жаркое солнце, и аромат свежей травы под этим солнцем. Дэн вдохнул – и отключился.

– Что это было?

Сознание возвращалось медленно и неохотно, рывками. В начале – воздух. Чистый, с запахами недавно прошедшего дождя, смывающий из лёгких остатки недавней пыльцы. Затем – трава под ним, обычная, ничем не примечательная и оттого вдвойне приятная молодая нежная травка, которую так приятно увидеть весной после снега, увидеть, потрогать и поваляться на ней, не задумываясь при этом и не боясь, что обрываешь чью-то жизнь! И лишь, окончательно придя в себя, он вдруг почувствовал пронзительный взгляд знакомых тёмных глаз.

– Очухался?

Граф стоял неподалёку и насмешливо улыбался.

– Спорим, что ты понятия не имеешь, где ты и что с тобой происходит!...

– Не совсем так, – уже с уверенностью ответил Дэн. Он постарался не замечать ехидного выражения глаз его нового учителя. Поднявшись с некоторым трудом и, прислонившись к какому-то небольшому деревцу, он, оглядевшись продолжил:

– Вряд ли вы что-нибудь знаете о людях, Учитель...

– Зови меня Граф.

– В нашем мире это не имя, а титул, к тому же замшелый. Но если хотите, я буду... – Дэн не закончил, Граф перебил его:

– Что значит: «в нашем мире»?

Дэн почувствовал гордость за собственную логику. Впервые с того момента, как познакомился с этими странными существами.

– Мы, хоть и не обладаем вашей силой, но с понятиями параллельных пространств знакомы. Насколько я могу судить, это другой мир – третий, в котором я побывал, если считать кратковременное пребывание у этих странных растений, куда вы меня забросили. Впрочем, о них я так ничего и не узнал...

– А тебе это было и не нужно. Этот мир не входит в сообщество миров МИРТа, он сам по себе. Когда Таир был открыт, было решено не мешать его самостоятельному развитию, ввиду его уникальности. Мы иногда сотрудничаем, но не заключаем никаких договоров и не посещаем его.

– Ничего не понятно. Но что же я там делал?

– Я понимаю, у тебя в голове сумбур, но разъяснения подождут, пока ты не получишь основных знаний о мирах МИРТа, иначе ты заговоришь меня до смерти, но так ничего и не усвоишь. А что касается твоего пребывания в мире растений – просто они знают об устройстве, функциональности и возможной перестройке живых организмов гораздо больше нас – и мы иногда просим их помочь.

У Дэна внезапно закружилась голова.

– Меня что... Перестроили?

– Ты быстро схватываешь. Но зачем так пугаться? Просто когда встал вопрос о твоём зачислении в университет прикладной магии, было много споров. И одним из самых весомых аргументов твоих противников была бессмысленность обучения кого – либо магии с твоим сроком жизни. И мы пошли по пути наименьшего сопротивления. Таирмяне исправили этот недостаток, поправив твое здоровье и добавив в твои генетические цепи кое-что из своего растительного мира, они...

– Я теперь что – растение?

– Дэн! Хватит пугаться. Никто не желает тебе вреда, по крайней мере, пока. Растением ты стать не можешь, просто температура твоего тела немного понизилась, движения стали чуть замедленными, зато реакция – гораздо более быстрой. В целом всё очень удачно, вот только – посмотри на свои глаза...

Граф шагнул к протекающему неподалёку ручейку, провел над водой руками и поверхность воды сгладилась, образовав природное зеркало. Дэн шагнул к нему, замирая от страха, но увидел своё обычное лицо. Все изменения, как и говорил Граф, были внутри. Вот только зрачки... Они стали зелёными. Это было бы ещё ничего – глаза Дэна и раньше содержали изрядную примесь зелёного цвета пополам с коричневым. Но теперь они были ярко изумрудного цвета!

Дэн опустил на траву.

– Мы сами не ожидали такого. – Тон Графа был явно виноватый, – Таирмяне уверяют, что со временем это пройдет.

– А если нет?

– Тогда тебе нужно поскорее становиться магом и самому изменить цвет своих глаз. Хватит распускать сопли по поводу твоей внешности, пора поговорить о серьезных вещах! – Голос Графа загремел, он нахохлился перья, но очень быстро успокоился и стал рыться в невесть откуда взявшейся сумке.

– Давай перекусим и займёмся твоим образованием – к вечеру нам нужно быть в университете, а ты ещё даже не знаешь, что это такое.

Из еды у Графа оказались лишь лепёшки – небольшие, но очень вкусные. Пахнущие какими-то незнакомыми травами, они прекрасно восстанавливали силы. Двух мягких нежных кругляшек вполне хватило, что бы ощущение сытой неги охватило Дэна. Он блаженно откинулся на мягкую травку, чувствуя, что мир не так уж и плох – и приготовился к первому уроку. В следующее мгновение ему пришлось извернуться и прыгнуть влево, а на том месте, где он отдыхал, разбился невесть откуда взявшийся огненный шар. Хотя почему невесть откуда – вон его брат-близнец, потрескивает искрами на руке у Графа, а вид у последнего донельзя недовольный.

– Если ты так представляешь себе занятия магией – сытое ничегонеделание под рокот голоса преподавателя, то я сейчас же верну тебя в твой мир! А если ты готов заниматься серьезно, то первый урок будет таким же, как и у командос в твоём мире:

– Никогда не расслабляйся! Мир магии далеко не так прост, как написано в ваших сказках. Нет ни волшебных палочек, ни книг с заклинаниями. Нельзя пробормотать пару слов и получить из ничего – что-то. Магия – это возможность работать с энергиями мира. Ты ведь знаешь, что такое энергия?

Дэн, до этого сидевший с несколько ошарашенным видом, приободрился, почувствовав прилив гордости: – Мы прекрасно разбираемся в некоторых видах энергии: электричество, например – одна из основ нишей цивилизации. Земляне освоили...

– А кальмар освоил ракетный двигатель! Освоили они! Нашли несколько законов движения мировых энергий и успешно гробят с их помощью свой мир! И ещё этим гордятся! Да ваши потомки, если таковым вообще суждено быть, будут проклинать вас и ваше безумное подобное использование энергии! – Граф опять сорвался на крик. Как успел заметить Дэн, он вообще легко выходил из себя – вспыхивал, как порох, искрил, размахивал руками, и так же легко успокаивался. Вот и сейчас – перья, секунду назад встопорщенные, уже лежат на голове и плечах царственным плащом, а на лице – выражение лёгкого смущения: «– Ну, вспылит, ... бывает.»

– Тебе будет очень трудно... Нужно суметь почувствовать энергию мира, её силу, её возможности. И хотя в твоём мозгу протекают процессы, сходные с процессами на вашей Земле... Ты знаешь, почему вымерли динозавры?

Дэн опять был ошарашен. Динозавры? При чём тут динозавры?

– Ну... по-моему, гигантский метеорит вызвал резкое похолодание, приведшее к...

– Ты ещё ледниковый период вспомни. Похолодание! В Африке – тоже похолодание? На экваторе – минус? Да, в принципе – это возможно, но после катастрофы таких масштабов природе пришлось бы начинать всё сначала!!! Метеорит – был, не спорю, гигантский. И если бы он врезался в Землю, вряд ли бы на ней могла сохраниться жизнь – в принципе! Во всяком случае, мы бы с тобой не разговаривали. Всё было несколько иначе...

– Когда-то на земле была магия. Или, чтобы тебе было понятно, энергия, по своим частотным характеристикам сходная как с процессами происходящими в мозгу человека и животных, так и с процессами планетарного равновесия. Способная входить с ними в резонанс одновременно. Или, если попроще, мысль могла воздействовать на внешний мир – но не всегда и не всякая мысль. Эмоция – всякая. И чем она мощнее, тем сильнее воздействие. А у кого наиболее сильные эмоции? У животного! И на что они направлены? Больше пищи, крепче и больше тело, выносливей лапы, больше зубы – и они росли, пока не вымахали вчет-

веро против нормального размера. Мир, созданный эмоциями без разума – гигантомания. Гигантская трава для травоядных, гигантские травоядные для хищников и т. д. Животные, используя магию, росли так долго, что без её помощи были обречены. Энергия служила им всем: опорой для могучих тел, источником пропитания и наслаждения. То, что вы называете шестым чувством, было развито у них чрезвычайно: они могли считывать эмоции друг друга, предсказывали землетрясение за неделю. Практически, они не зависели от случайных бедствий. Шестым чувством зная, что надвигается опасность, животные всегда могли от неё уйти. Их мир был похож на праздник. Праздник жизни без капли разума... Но однажды чувство опасности взвыло сразу у всех. На всей планете. Все животные, мало-мальски способные к магии, потеряли покой. Они собирались большими толпами, потерянно выли, не понимая, куда бежать? Опасность была повсюду. Гигантский метеорит, надвигавшийся на Землю, не оставлял шанса никому – жизнь на земле должна была умереть. Но... что делает крыса, загнанная в угол? Она сражается! Метеорит, подлетая к земле, был остановлен. Обладай животные разумом, всё было бы не так страшно. Просто немного отклонить траекторию, и трагедии можно было избежать. Этим, в конце концов, всё и закончилось, но... Были задействованы силы планетарного масштаба. Магия пыталась уничтожить метеорит, хотя он был сам с небольшой планету. Сложно представить, что там происходило! Горела земля, плавилась горы, целые континенты обращались в прах. Всё это очень печально. Силами одной планеты невозможно уничтожить другую – погибнут обе. То, что метеорит прошел мимо – загадка, которую невозможно решить до сих пор. Возможно, сказалось влияние травоядных, мечтающих, чтобы большой зверь их не заметил... А возможно влияние из вне. Во всяком случае, метеорит содрал часть атмосферы, вызвав похолодание и усугубив и без того плачевное состояние животных – обессиленные поединком, замёрзшие, они лишились самого главного, что было в их жизни – магии. Энергетика Земли, обескровленная столь необычным поединком, была полностью истощена. Кое-что, конечно, восстановилось, но магия... Самое тонкое и сложное из энергетических полей – она утеряна навсегда. Жалкие её крохи, поднятые в верхние слои атмосферы, уже не способны оказывать сколько-нибудь заметного влияния на жизнь на Земле. И животные земли, лишённые привычных условий существования, вымерли – все, кроме тех, кого катастрофа коснулась лишь краем – редких видов, лишённых магических способностей. Они внезапно оказались главенствующими на полной пицци планете – и стали развиваться.

Есть теория, что возникновением разума мы все обязаны именно этой катастрофе. Вы, во всяком случае, точно.

История была... неприятной. Было в ней что-то несоразмерное, какая-то червоточинка, мешающая полностью поверить. И в то же время Граф был искренен, в этом Дэн не сомневался.

– Стоп! А что я тогда здесь делаю? У меня не может быть никаких способностей, так? Граф усмехнулся.

– Не может. По всем магическим законам. Ты – потомок существ, лишённых магии, это абсолютно точно. У тебя не может быть способностей, не говоря уже о таланте. Но факт налицо: ты сидишь передо мной, пройдя через порталы измерений. Ты сумел войти в зачарованный лес – и никто не сомневается, что в тебе есть хороший материал для мага. Все лишь убеждены, что это невозможно.

Граф, вздохнув, продолжил:

– И вот в такой накалённой атмосфере одному человеческому отпрыску придётся изучать магию – если, конечно, ты не передумал.

– Нет. Даже интересно, действительно ли у меня могут быть какие-то способности.

Граф усмехнулся.

– Хорошо сказано, только неправильно. Способности у тебя есть, а вот какие? Это и есть самое интересное. Именно над этим сейчас и бьются наши умы. Но проще попытаться это выяснить прямо сейчас – или начать выяснять.

В руке у Графа вновь возник огненный шарик.

– Вот эта игрушка – любимый предмет наших первокурсников. Свернуть энергию в шар несложно, и пусть он не обладает убойной силой до тех пор, пока ты не освоишь стихию огня, но произвести впечатление и придать тебе уверенности он поможет.

Граф небрежно бросил шарик в одинокий валун, приютившийся на краю поляны. Тот не спеша, даже несколько лениво поплыл по воздуху, завис над каменной громадой на несколько секунд, чтобы потом медленно, как уставшая птица, опуститься на серую поверхность скалы. Всё это казалось мирным и совершенно безопасным, но тут валун вспыхнул, его поверхность засияла и камень потёк жидкими слезами расплавленной магмы.

– Если добавить в игрушку школьников огненное начало, получается примерно вот такой эффект. Это не так легко, как кажется, но думаю, всё в твоих руках. Хочешь попробовать?

Дэн кивнул, не отрывая взгляда от остывающего валуна. Здесь работали с нешуточными силами. . . .

Граф, внимательно, следя за Дэном, продолжил:

– Сейчас ты должен ощутить энергию мира. Ты уже делал это – неосознанно, во время моего рассказа. Твои переживания за свой собственный мир раскрыли тебя для этого – с моей помощью, конечно. Сейчас ты сделаешь это сознательно – и не бойся, я буду тебе помогать. Закрой глаза, расслабься, представь себе течение энергий этого мира. Они очень сходны с твоим – просто их больше.

Дэн послушно закрыл глаза. Расслабиться не получалось. Незнакомый мир, непонятные разговоры, шар этот огненный. . . . Чувствуешь себя как под обстрелом. Но он пришел сюда учиться. Представим себе, что пора отдыхать. Глубокий выдох – и тело сдувается словно шар, дыхание становится менее глубоким, поверхностным и всё как дома. Теперь стоп, я не спать собрался – нужно увидеть энергию этого мира. . . . Дэн представил себе голубые, синие, красные потоки энергий стелющиеся в воздухе, искрящиеся и полные сил, а потом стал честно искать их в пространстве. Но вокруг была чернота.

Учитель, видя колебания и волнения своего ученика, продолжил:

– Дэн, не закливайся на зрении – видеть их не обязательно, это и в нашем мире не у всех получается. Попробуй их почувствовать. . . .

Неужели в голосе Графа лёгкое разочарование? Впрочем не важно, потоки сил действительно чувствуются – плюс ощущение водного потока и лёгкого ветерка одновременно. Только нужно разобраться. . . . Так, ветерок – он правей и выше, струится где-то в вышине – Впрочем вполне достигаем. Знать бы еще, как его взять и использовать? . . . Поток ближе, он стремителен и опасен, но из него зачерпнуть легче, он весомей и ощутимей. Понятно, теперь попробуем землю. . . . – Ой!!!

Какие-то могучие силы переполняли землю. Казалось, в глубине живёт кто-то очень большой и могучий, что сейчас почва раскроется и гигантский исполин появится из её недр. . . .

«И силы Земные обретут свободу, и поднимется твердь – и всякий, дерзнувший оказаться на пути Сил Планеты, почувствует себя пигмеем рядом с гигантом. . . .» – Граф был доволен. Сейчас он как никогда напоминал птицу – потому, как вертел головой, как наклонял голову, и даже перья на его плечах перестали топорщиться и лежали ровно и гладко, образуя переливающиеся, красивые узоры.

– Ты молодец, Дэн. Почувствовать то, что чувствуют наши мастера, пытаюсь изучить корни всего живого. . . . молодец!!!

– Но я же ничего не увидел!..

– Наши охламоны часами описывают изумительные струи эфирных потоков, но это лишь отвлекает их от работы, а вот почувствовать истоки своих сил, истоки всего сущего – не могут. Слишком привыкли полагаться на красоты, видимые глазу. То, что ты чувствуешь, а не видишь – плюс. Вот только ты должен доверять своим чувствам. Поэтому вернёмся к уроку. Можешь ли ты взять немного энергии из воздуха?

– Но там её так мало...

– Глупости! Просто она более разряжена и ты чувствуешь лишь ее силовые узлы и струящиеся меж ними потоки, но она вокруг тебя. Для наших уроков достаточно того, что ты можешь взять их из окружающего тебя воздуха. Профессионалы же могут очень много получить от этой легчайшей из субстанций. А сейчас – расслабься и попытайся, притянув к себе энергию воздуха, свернуть её в шар на своей ладони.

Дэн честно пытался. Взять ветерок – до него далеко и он так лёгок! Он протягивал руки, чувствовал покалывание энергии, струящейся меж его пальцев – но как её использовать?

И снова Граф помог ему, он учил его с большой охотой:

– Часть воздушных сил ты должен сохранить в своей ладони. Не спеши, испробуй разные подходы. У каждого из магов свои методы – на изучение их уйдут годы, но ты можешь найти свой метод – доверься интуиции.

По лбу уже тёк пот, ноги дрожали и сил почти не оставалось. Это было смешно и нелепо – схватить часть воздуха. И чем – ладонью! Схватить, удержать, свернуть в шар – разве это возможно?! Но почему я, чёрт возьми, так устал? Ещё немного – и придётся сдаться. Эфирные потоки мне не поймать, если только... Дэн решительно встал на пути капризной стихии. Он раскрылся, вбирая поток в себя. Усталость отступила, прохлада расслабила разгорячённое тело, наполнила его новой силой, разогнала кровь, добавляя что-то своё... Вот только очень быстро тело оказалось заполненным силами, поток перестал входить в Дэна. Он огибал его и шёл дальше, растворяясь в воздухе.

– Что-то же я получил? – подумал Дэн и повернувшись к валуну, попытался направить переполнявшую его энергию на него. Долгое время ничего не поручалось, потом с руки человека сорвалась блестящая искра и ударила в камень. Впрочем, без всякого для него ущерба.

Граф успокаивающе положил руку на плечо юноши.

– Ладно. Во всяком случае, начало положено. Наверное, ты просто не можешь себе представить, как свернуть энергию в клубок. А потом то, что ты сумел запасти её в себе – это неплохое, полезное упражнение. Занимайся этим постоянно, выбирая самые мощные потоки, и со временем сможешь аккумулировать значительные силы. Тело мага – идеальный сосуд для создания, преобразования и хранения магических энергий. А сейчас нам пора – нас ждёт ректор.

Глава 3

Университет был совсем не похож на прекраснейший замок, взметнувший высоко в небо свои высокие шпили, но он и не был похож на зловещий мрачный дом, полный непонятых шорохов и звуков. Он вообще не походил ни на один университет, известный Дэну – ни в жизни, ни по книгам, ни в воображении. Он просто был. Строгие, приземистые здания, но не квадратные, а круглые с множеством дверей и окон самых неожиданных форм. Всё это производило впечатление необычности, чужеродности – и в то же время законченности и функциональности.

– Пожалуй, для привычных к этой архитектуре, университет должен казаться красивым, – согласился Дэн и уловил снисходительный взгляд Графа.

– Подожди, что ты о нём скажешь через годик-другой.

Они стояли на высокой скале, откуда открывался прекрасный вид на долину, в которой находилось учебное заведение, где ему предстояло учиться ближайших три года. Граф не торопил, давая возможность насладиться впечатлением. Долина, со всех сторон окруженная холмами, была небольшой – лишь университет в центре и поля зелёной травы вокруг него. Казалось кто-то специально выделил место только под университет, заботливо прикрыв его складками местности от остального мира.

– Справа на холмах, вон видишь рощу – там живут эльфы. Они без деревьев тоскуют, что поделаешь – лесные жители. Учти, они те гордецы, таких поискать надо, их уважение ещё нужно заслужить, если удастся, конечно. Живут они особняком и общаются только со своим народом, но на занятиях ты их увидишь. Гномы живут в горах левее, они предпочитают подземный образ жизни и в университет ходят исключительно по своим, специально проложенным туннелям. Вряд ли они примут тебя – ты не их породы, но зайти и показать свое уважение необходимо. За университетом – деревня, в ней живут остальные ученики. Там для тебя будет немного непривычно, но вполне комфортно. Все поселения – на холмах, в самой долине, кроме университетских построек, ничего нет. Это мера предосторожности, не все магические опыты безопасны, знаешь ли. Тем более, что наше учреждение специализируется на боевой магии, а не...

– А это что?... Перебивая своего учителя, воскликнул Дэн.

Граф явно не любил когда его прерывали, он нахохлил перья и смерил Дэна тяжёлым взглядом.

– Из всех моих едва оперившихся учеников ты самый дерзкий. Так прервать учителя и из-за чего? Ты что, развалин не видел? Старая университетская постройка, её должны были разобрать веков десять тому назад, да всё руки не доходят. Ну что ты на них уставился?

А развалины явно притягивали взгляд. Было в них что-то такое... Трудно сказать, что представлял университет прежде, так всё было разрушено, но и сейчас было в них что-то манящее, какое-то изящество, красота останков – и их надёжность.

– Если их не сломать, они простоят ещё долго. Очень долго. Раньше, когда строили здания, взывали к силе гор и получались они прочнее любой скалы. Если бы не магические войны, докатившиеся сюда и уничтожившие большую часть университета, он о сих пор был бы как новенький. А так... – Граф явно не относился к злопамятным птицам. Вот и сейчас он с готовностью переключился на тему, интересную ученику.

Дэн это уловил и спросил первый:

– Магические войны? Тут бывают войны? Почему?

– А из-за чего, по твоему, университет базируется на боевой магии? История этого мира – одна большая война и поверь, не самая лёгкая и изящная. Впрочем, сейчас здесь вооружённый до зубов нейтралитет, поэтому мы и отправили тебя сюда. Из-за необходимости посто-

янного притока свежих кадров, они выработали универсальную преподавательскую методику по сокращённой программе, быструю, но эффективную. Это идеально подходит нашим целям. Впрочем, если ты захочешь, после нашего маленького эксперимента сможешь поступить в солидный магический университет какого-нибудь другого измерения. Экстанайский, например. Там только подготовительный курс около десяти лет, но его традиции....

– Нет, спасибо. Вряд ли меня хватит на десять лет зубрёжки.

Дэн осторожно посмотрел на Графа и увидел широкую во весь клюв ухмылку. Граф над ним подшучивал – и не так уж безобидно.

Вблизи университет поражал вышиной, огромные здания росли, казалось, из земли и тянулись во все стороны, вверх и вширь. Как при таких габаритах они казались приземистыми, было непонятно.

Благодаря округлым очертаниям, здания не нависали над тобой, подобно земным небоскрёбам – казалось, что они брали над тобой опеку. И глазницы разномастных окон уже не шокировали, они просто подмигивали.

Огромный, совершенно пустой холл университета, куда зашёл один Дэн (Граф почему-то отстал), поражал воображение. Казалось, он огромен, стены отодвигались, исчезая где-то вдаль, появилась лёгкая дрожь на грани восприятия, а раскинувшаяся перед ним пустота готова была поглотить его – он казалось, оказался вдруг в глубоком космосе, равнодушным к его попыткам освободиться и человек начал падать – в никуда, медленно и неотвратимо. Впрочем, это прошло едва ли не быстрее, чем началось, а служитель, подошедший извиниться, был учтив и почти обычен. Представьте себе самого высокого жителя Земли, добавьте ему розовые волосы, перепонки между пальцами и такую шелкающую, но вполне понятную речь – и вы поймёте облегчение Дэна, приготовившегося увидеть, после неоднократных предупреждений Графа, ужасающих монстров.

Служитель был очень учтив и деликатен:

– Простите. Мы, конечно, были предупреждены о новом ученике, но защита самого Университета сработала. Впрочем, больше такого не повторится. Врата вас запомнили и будут пропускать беспрепятственно. Примите так же нашу благодарность за изумительные образы пустоты – защита Университета, а значит и ваша собственная, от этого только выиграет.

Ошеломлённый Дэн попытался выдать из себя что-то вежливое, но Граф уже тащил его по холлам здания. Мимо стремительно проносились прекрасные и необычные залы, массивные двери и вполне заурядные кабинеты – но без одной стенки.

Всё это мелькало так быстро, что Дэн заподозрил что-то неладное, или скорее, магическое – и был вознагражден кивком Графа.

– Всё верно. Нам назначено на полдень и будет в высшей степени неучтиво, если ректор будет ждать, пока ты удовлетворишь своё любопытство.

Глава университета был величественен и мудр. Он был чем-то сродни огромному дубу на поляне у гномов. Только там был патриарх леса, а тут – патриарх учеников? Лицо, чем-то сродни земному, но черты лица строже и суше, кожа темнее, а волосы, подобные волосам служителя у входа, давно покрыла седина и лишь лёгкий оттенок розового цвета выдавал их неземное происхождение. Годы брали своё и здесь. И хотя сроки жизни здесь были и больше – разве в этом дело? Знание и опыт, полученные не в течение одной жизни, а в течении жизни самого университета, и, может быть, не только его одного, чувствовались в стоявшем напротив – человеке? Дэн почтительно поклонился, и ректор, внимательно наблюдавший за ним, одобрительно кивнул, начав разговор:

– Так это и есть наш новый студент? Очень, очень интересно. У него, говорите, есть способности? Посмотрим, посмотрим....

Дэн почувствовал еле уловимую щекотку. Где-то в голове, на грани реального и нереального поселился маленький ловкий «червячок». Во всех книгах о магии все герои проходили через подобный экзамен, когда твоё сознание исследуют телепатически, и все герои усилием воли выгоняют пришельцев из своего мозга и тем заслуживают их уважение. Всё это было бы, конечно, чудесно, если бы иметь хоть какое-то представление о том, что и как нужно было сделать – подобных приёмов Дэн не знал. Зато знал интегральное исчисление и срочно занялся решением самого сложного уравнения из тех, что сумел вспомнить. Усилием воли он заставил себя забыть о щупальце чужого разума, и, игнорируя образы, возникающих в мозгу, вплотную занялся высшей математикой. Причём сам увлёкся и даже растерялся, когда ректор оставил свои попытки и заговорил:

– Поразительно! На вашем месте стояли около десяти тысяч студентов и никто не смог за столь короткий срок выстроить достаточно эффективную защиту. Думай вы о цветах или лошадях, я бы и не заметил ваших потуг, но тут я запутался. А почему вы не попытались защититься магически?

– А у меня были шансы?

– Нет, конечно. Для этого вам ещё нужно много узнать и многому научиться. Ну, а теперь всё же разрешите мне осмотреть ваше сознание. Не беспокойтесь, я не буду касаться закрытых зон, меня лишь интересует структура вашей психики и возможность энергетического резонанса. Это если говорить вашим языком. И не беспокойтесь, вы увидите то же, что и я...

Лицо матери – знакомое и незнакомое одновременно, улицы и толпы людей на них, друзья и подруги, встречи и расставания: весь мир планеты Земля – глазами чужака. Дэн видел свою жизнь, но не узнавал её – всё казалось неправильным, немного смешным, немного грустным. Всё было не так, но оно было и тем уже заслуживало уважения. Было желание изменить хоть что-то: подправить вот тут, вон там. И глубокая скорбь от осознания невозможности этого – не физической, но духовной. И люди – они жили неправильно, и умирали неправильно, и их цели были ужасны, а поступки – необдуманны. Впрочем, люди – везде люди....

Но тут Дэн вмешался. Это был его мир, и в нём хорошего было не меньше, чем плохого. И тогда он заставил себя многое вспомнить: прекрасные дома и картины, музыку, звучащую в сердцах и душах, а главное, поступки. Вот врач прививает себе болезнь в поисках её лечения – и умирает, не переставая искать. Обычный прохожий жертвует собой, спасая чужого ему ребёнка, вот....

Ректор отступил на несколько шагов, прикрывая лицо рукой.

– Достаточно, юноша. Я и не сомневался, что и у вас живут достойные люди, способные двигать цивилизацию вперёд – даже такую извращённую, как ваша. Но впредь постарайтесь быть более объективным и исследуйте общество в целом, а не его лучших представителей.

Дэн поклонился. Лицо его было бесстрастным, а голос – спокойным.

– Я учту это. Когда буду изучать ваш мир.

Ректор улыбнулся.

– Хотя бы так, юноша, хотя бы так, в нашем мире тоже хватает – хм, сложных личностей. Вы ведь ещё не определились с жильём? Что ж, пройдите по округе, а мы с вашим учителем поработаем над вашим графиком учёбы. Завтра утром прошу на занятия в 117 кабинет. Всего хорошего.

Глядя на растерянное лицо Графа, Дэн понял: это тоже будет тестом – или уроком? Молча поклонившись, он отправился к выходу.

– Общежитие?... – Служитель на входе был озадачен. – Наши студенты обычно сами решают, где будет находиться место их проживания. Я рекомендовал бы вам обойти окрест-

ные поселения – на холмах вокруг университета, и самому определить для себя круг общения. Где бы вы ни решили жить, университет не будет вам препятствовать и возьмёт на себя все расходы. Всего хорошего.

Роща была небольшой, светлой, даже праздничной – но только издали. Чем ближе Дэн подходил к ней, тем темнее становились деревья, а кустарники под ними – так вообще наливались чернотой, приобретая какую-то особую плотность. Казалось, сейчас низкие лохматые фигуры мрака оживут и шагнут навстречу дерзкому, рискнувшему зайти в чужие владения. Ужас понемногу овладевал идущим – к роще? Нет, к тёмной чаще человеку. Все страхи, скрытые в уголках души, вылезали и заполняли сознание, туманя мысли и лишая воли. Казалось еще мгновение, и не останется ничего – только страх, заполнивший до отказа чужой этому миру разум, дерзнувший коснуться частицы старого леса.

– Это просто лес, всё остальное – фантазии ума, привыкшего к городской жизни. Там прямые углы, автобусы, метро... Что ещё? – Знакомые с детства образы наполнили разум, отгоняя туман чужой воли.

Шаг. Ещё один. Затем ещё. Вот пройден первый куст – вблизи он уже не так страшен...

Но вот сделано несколько шагов от опушки и исчез темный кустарник, который закрывал лес от постороннего взгляда, и все вокруг стало более приветливым. Лучи света пронизывали лесной полог, образуя узорчатые тени, и Дэн невольно замедлил шаги, любясь красотой старого, как будто сказочного леса. Стройные деревья, красуясь, щеголяли листьями весенних красок, и было видно – они полны жизни и, казалось, коснись их – и почувствуешь тепло, как от прикосновения пушистого домашнего животного.

Стоп! Это уже было! Роща, с которой всё началось, роща возле дома – это тоже роща эльфов? Вот это да! Настроение Дэна заметно улучшилось и он, припевая, пошел по тропинке, возникшей между деревьями. Сейчас он увидит эльфов! Наверняка они уже заметили его и скоро встретят! Он ускорял и ускорял шаги, пока не почувствовал столь памятную "щекотку". Но если у ректора ощущения были едва заметными, то тут с ним не церемонились. Казалось, кто-то причёсывал извилины его мозга грубой щёткой, а едва заметный червячок превратился в мощный бур, взламывающий пласты его сознания.

Дэн застонал и упал на колени. Боль была почти невыносимой, но средство противостоять ей – хоть как-то – было уже известно, и Дэн лихорадочно стал вспоминать обрывки уравнений, столь удививших ректора.

– Что там у нас было? Двойной дифференциал от произвольной функции с пределами плюс минус бесконечность...

Внезапно перед ним в землю вонзилась стрела. Тонкая, длинная, она хищно взвизгнула у самой его головы, взьерошив волосы его прически и вонзилась в землю почти на треть – шутить здесь не собирались. Но с появлением стрелы ушла боль, и Дэн, вытирая выступивший пот, кое-как встал на ноги, неуверенно улыбаясь.

– Ты новый ученик? Почему-то все новички так и норовят сунуть к нам свой длинный нос. Им, наверно, кажется, что перед университетом все равны? Откуда столько самоуверенности и апломба? Но ты зашёл даже дальше других. Обычно новички не могут и к опушке подойти – но твои успехи только усугубляют твою вину. Кто ты?

Голос был высокомерным, властным, требовательным, но молодым и звонким. И ещё – в нём слышалось что-то необыкновенно притягательное...

– Таким голосом хорошо было бы петь, – подумалось Дэну, – или читать стихи, а когда я буду умирать, пусть этот кто-то закроет мне глаза...

Мысль была странной и сильной. И ещё – она шла из глубины души. Дэн не стал её скрывать. Вместо этого он подпрыгнул, ухватился за сук и, подтянувшись, уселся рядом с обладательницей этого чудесного голоса. Какие у неё были глаза! Именно они притягивали

взгляд, – ни ее стройная фигура, ни длинные слегка мохнатые ушки, ни странная зелёная одежда, ни изящный клинок, в мгновение ока оказавшийся у его горла.

Пока эльфийка боролась с возмущением, человек вдоволь налюбовался этими глазами – непропорционально длинными, с огромными пушистыми ресницами, которые жили, казалось, собственной жизнью на этом странном, но прекрасном лице. И ещё – в очах незнакомки не было ни гнева, ни злобы. Только удивление и любопытство.

Дэн откинулся назад и, ухватившись за сук, позволил телу соскользнуть вниз. До земли было недалеко, но рисковать не хотелось, а уж оставаться в такой близости от обнажённого клинка – тем более. Всё это – прыжок вверх и вниз, заняло меньше минуты, а парень уже, развернувшись, уходил по тропинке в сторону опушки. Эмоции бурлили в теле, заставляя желать одновременно противоположных вещей. Больше всего ему хотелось остаться и познакомиться с обладательницей прекрасных глаз, но мысли о высокомерии звонкого голоса, а главное – о выворачивающей наизнанку боли заставляли бежать, а краска стыда заливала щёки. В этом мире он был никем, слабаком, и простая девушка – пусть даже эльфийка, справилась с ним легко, шутя, причём особо не стараясь. Сознательно отгоняя от себя воспоминания о чудных глазах и прекрасном голосе, Дэн сосредоточился на обиде, и злость, переполнявшая его, позволила легко дойти до опушки. Он даже не остановился, увидев три фигуры, одетые в зелёное, которые преградили человеку дорогу.

Трое эльфов стояли у кустарника. С луками в руках и небольшими клинками за поясами, они смотрелись достаточно грозно – в их понимании. Но Дэн в армии однажды, по недосмотру командира, попал под артобстрел и с тех пор требовалось что-то большее, чем грозный вид недовольных вояк, чтобы напугать его.

Он просто подошёл к эльфам, плечом раздвинул их строй и спокойно зашагал прочь из столь «прекрасной» ранее роши.

– Постой! – Всё-таки они были ещё учениками. Команды на задержание нужно было кричать, едва они его увидели. Но столь гордым созданиям и в голову не могло прийти, что кто-то мог не остановиться при виде них. И в их голосах, нежно-певучих и звонких одновременно, трещиной проскальзывало недоумение и растерянность. Услышав это, Дэн окончательно успокоился и понял, что надо делать. Он равнодушно застыл, стоя спиной к эльфам; спокойно и расслабленно – смотря вдаль, на здание университета и думая о том, что уже полдень, а он ещё не определился с общагой и ему следует поторопиться.

– Повернись и скажи, кто ты, вторгшийся в рошу эльфов! – услышал он за спиной.

Нет, всё-таки они ещё совсем мальчишки, где уж им вести допросы – спрашивает вроде строго, а у самого в голосе недоумение. Неужели все перед ними склоняются? Хотя бы – все новички?

– Я не общаюсь с теми, кто не хочет меня видеть. В следующий раз я войду в эту рошу, только если меня об этом попросят сами эльфы. С тем уважением и почтением, с которым нужно относиться к гостям и товарищам – как минимум по учёбе. – Дэн сказал это спокойно и даже с ленцой, намеренно подавив в себе всякую злобу.

– А теперь стреляйте, если хотите! – и не спеша зашагал в сторону университета.

Сзади послышался какой-то шорох, рядом с ним просвистела стрела. Дэн проигнорировал её, продолжая так же неспешно идти по траве – а затем всё стихло. Он прошёл ещё с десяток шагов – для верности, а затем опустился на траву и посмотрел в сторону опушки – никого и ничего, лишь свет проникает сквозь нежно-зелёную листву, а вокруг мир и покой. Наконец-то можно расслабиться и вытереть пот – не так-то легко идти с нацеленной тебе в спину стрелой и победно усмехнуться.

– Чёртовы мальчишки! Никогда не видели людей? Ничего, ещё познакомимся – когда будем на равных! Но эта девушка – как она прекрасна! Ладно, хватит, ещё влюбиться не хватало; у меня и так проблем куча. Сейчас к гномам, там всё должно пройти гладко. И Бент,

и Граф обещали, но теперь понятно, почему Граф был растерян! Ай да ректор – молодец, право слово! Супер тест – знать бы ещё, сдал я его или нет и будет ли продолжение. Ну что ж, увидим...

Холм гномов был ровный, словно очерченный циркулем, чистый – мягкая, коротко остриженная газонная травка одной длинны покрывала его ровным слоем, в ней не было ни сучков, ни веток, ни пыли – просто ровная махровая травка. В общем, холм был замечательный. К тому же обжитой и уютный. Вот только гномов на нём не было. Дэн обошел его несколько раз, внимательно оглядывая склоны, затем поднялся на вершину – никаких следов входа: ни ворот, ни калитки, ни просто лаза какого-нибудь, вообще никаких признаков жизни. Дэн начал восстанавливать недавние прошедшие события в памяти:

– Так, мы пришли с Графом вон оттуда, он показал мне рощу, затем этот холм. Всё правильно, гномы живут здесь, под ним. Вот только как к ним войти? Таких странных вступительных головоломок мне решать ещё не приходилось...

Дэн лёг на мягкую травку, подставил лицо навстречу солнышку – кстати, вполне похожему на земное, такому же жёлтому, да и по размеру подходящему – и принялся рассуждать. Он любил вот так поваляться, отпустив мысли на волю – зачастую это приносило неплохие плоды, рождая интересные идеи. Один знакомый психолог сказал, что у Дэна сильно развитое подсознание, работающее наиболее интенсивно, когда ему ничто не мешает – ни сон, ни разные бытовые мысли. Впрочем, сейчас всё было понятно – вход скрыт магически и ему предстояло его найти. Вот только как? Он же ещё не волшебник и ничего не смыслит в магии. Хотя... Один урок он получил. Граф пытался научить его – впрочем, без особого успеха, создать огненный шар. Но даже если вдруг это и получится, чем эта игрушка первокурсников поможет ему сейчас? А как насчет ощущения эфирных потоков? Где они, кстати?

Дэн попытался почувствовать вначале воздух – вот он, такой лёгкий, почти невесомый – но даже его запасти он может так мало! Он мысленно раскрылся, вбирая в себя эфирные струи, и был вознагражден приливом сил – и ощущением свежести и лёгкости. Впрочем, много взять не удалось и на этот раз. Но ощущение было великолепным.

Воздух струится по жилам, играет в крови, наполняя тело и душу чем-то приятно-бодрящим, захотелось оторваться – и полететь. А ведь в этом мире подобное вполне возможно!!! Мысль отрезвила почище холодного душа. Не стоит слишком увлекаться... как говорил Граф: " – Красотой эфирных потоков". Попробуем посмотреть, что там, под землёй.

Холм по-прежнему ощущался холмом. Плотный, тяжелый. И ещё – надёжно крепкий. Почему Дэн подумал именно так, он и сам не мог бы сказать. Но именно внутренняя сила внушала спокойствие и уверенность – в основах. Магия земли?! Чёрт, с этого и следовало начинать. Дэн мысленно потянулся вниз, к глубинным пластам сил – и ахнул, зажимая голову. Что-то огромное, мощное откликнулось на его зов. Казалось, гигантский поток хлынул в распахнутую душу Дэна, грозя затопить, сметая жалкое сознание... Мысль мелькнула – и погасла.

– Очухался?! – кто-то немилосердно тряс его, пытаясь привести в себя. Усердия у помощника было много, а вот нежности – маловато и голова Дэна моталась из стороны в сторону, разгоняя пытающиеся собраться в кучу мысли.

– Ну всё уже, всё, проснулся я, проснулся... Дайте прийти в себя.

– Проснулся? Если бы ты так попробовал погрузиться в магию земли где-то ещё, а не на земле гномов, шансов у тебя не было бы никаких. В смысле – очнуться и вернуться назад. Ты, судя по совершенно дилетантскому подходу к магии – Дэн? Бент нам рассказывал о тебе. Сколько ты уже в университете и почему не пришёл раньше? Граф небось не пускал? Вот ты и слинял потихоньку – размять ноги и познакомиться со здешними учениками?

Слов было много. Вроде и говорил их его спаситель медленно, с расстановкой, но всё равно они нанизывались одно на другое, спеша, обгоняя друг друга – и казалось, что он тараторит не переставая. Дэн наконец рискнул открыть глаза и посмотреть на своего собеседника.

Перед ним стоял уже явно немолодой гном в красивой, богато украшенной бисером одеждой, с окладистой, полной серебряной седины бородой, чуть лукавым прищуром глаз и небольшим топором за поясом.

– Здравствуйте. В университете я первый день и занятия у меня начнутся только завтра. А к вам я пришел сразу же после рожи эльфов.

Гном был явно озадачен.

– Так тебя отпустили одного, не объяснив... Ладно, неважно. Во всяком случае, вызывая к тем силам, которым ты симпатичен, будь готов к большому потоку магических сил! Не то он уничтожит тебя, вместо того, чтобы помочь. В магии важны не мощь, а умение... хотя и мощь недооценивать не стоит. Ладно, всё хорошо, что хорошо кончается. Меня зовут Блэнд, я здесь вроде старейшины – слежу за молодняком, чтобы не позволяли себе слишком много. Хотя я такой же ученик, как и ты.

Дэн посмотрел на богатую одежду Блэнда, сравнивая со своей – уже изрядно испачканной сочным травяным соком и, мысленно не согласился со своим собеседником. Кто бы он ни был, он был не просто учеником. Дэн окончательно утвердился в своей мысли, когда все встречные гномы низко кланялись провожатому Дэна и спешили убраться у них с дороги.

Блэнд вместе с Дэном прошёл сквозь красивые металлические ворота, как по волшебству возникшие на одном из склонов и повёл по ухоженному, чистому коридору вглубь холма. Факелы, установленные прямо в стенах на небольших расстояниях, давали мягкий, чуть тусклый желтоватый свет, настолько ровный, что Дэн, усомнившись в естественном происхождении пламени, шагнул к нему поближе, приглядываясь – и заработал одобрителный кивок Блэнда.

– Магия. Горят, пока древесина не сгниёт от сырости. Раньше здесь были настоящие факелы – пара часов, и их нет. А теперь – горят несколько месяцев; ни дыма, ни копоти и то наши охламоны ленятся менять их во-время, видите ли, слишком много работы!!! Никакого уважения к традициям! Но вот мы уже пришли – заходи.

Дэн приготовившийся к длительному спуску, был приятно удивлён. Ещё больше он удивился, перешагнув порог огромного, богато разукрашенного зала. Весь затканый гобеленами, освещённый непонятно каким образом подведённым солнечным светом, он так же выигрывал с пусть ровным и чистым, но простым каменным коридором, как и богатая одежда Блэнда – с обычной, хотя и современной одеждой самого Дэна.

– Наш зал совещаний. Здесь мы говорим, сюда приводим гостей. А вообще – то гномы живут скромно. Но, если у тебя есть время – расскажи о **своём** мире.

Неизвестно, насколько хорошим магом был Блэнд, слушателем он был отменным – и при этом прекрасным психологом. Незаметно для самого себя Дэн стал рассказывать о своём доме – подробно, с удовольствием, вспоминая даже мелкие детали. Похоже, многое слушавшему его гному уже было известно. Он кивал головой, улыбался, но ни разу не позволил себе перебить Дэна, затем попросил перейти к его недавним приключениям. Здесь Блэнд выслушал его очень внимательно и серьёзно. Похоже, что-то в истории Дэна ему не нравилось – возможно, всё. В процессе рассказа он закурил крохотную трубку, почти не дававшую дыма, и теперь, недовольно затягиваясь, хмуря брови. Когда обессиленный Дэн смолк, он встал, повернулся к стене, безошибочно, отыскав солнечный луч – и надолго замолчал. Когда же он заговорил, речь его пошла уже совсем о другом.

– Почему-то считается, что гномы не переносят солнечного света. На самом деле они любят его так же, как и другие расы МИРТа, а ценят ни в пример выше прочих. Просто они

видят его не так часто – некоторые рождаются глубоко под землёй и умирают там же, так и не увидев родного светила. Тяжело? Но их глаза привыкают к темноте – представь, что было бы с таким гномом, если его резко вывести на яркое солнце!

– Но существуют специальные методы адаптации – вначале в сумерках, потом в тени, в пасмурный день, – растерянно продолжал Дэн. – Похоже Блэнд говорил о наболевшем; столько ярости – и горечи, слышалось в его словах.

– Да! Если очень постараться, такой гном увидит солнце! Пусть понемногу и ненадолго, но он научится без вреда для себя находится на солнце и будет получать от этого удовольствие. Но он не сможет вернуться назад! Его клан, его друзья и родные, его невеста привыкли обходиться без света, а он уже не может без него. И получается – ни там, ни тут. Там стал чужим, тут не стал родным – он разрывается между двумя мирами и понемногу... слепнет. Тогда, конечно, он сможет вернуться назад, в свой привычный мир – проблема в том, что и в том, и в этом мире он станет просто калекой. Из героя превратится в инвалида, которым уже не восхищаются – его просто жалеют. А это не лучше, чем нож по сердцу.

Блэнд замолчал. Луч солнца освещал его лицо, но глаза его были закрыты. Наконец он повернулся и уже спокойно и бодро сказал:

– Когда обсуждали вопрос о твоём обучении магии, я был против. Просто сказал «Нет», не объяснив никому и ничего. А сейчас – объяснил, тебе.

К сожалению, я был тогда одинок – как и ты сейчас. Но тебе, в отличие от меня, не поздно ещё всё изменить – скажи "нет", и я сделаю всё, чтобы ты вернулся домой. Ты согласен?

Дэн встал.

– Возможно, вы и правы. Может быть, я совершаю ошибку. Но я тоже хочу увидеть солнце!

Блэнд молчал долго. Казалось, за эти минуты он вспомнил... очень многое: себя, такого же молодого и наивного, своё юношеское стремление увидеть, докопаться, добиться...

Наконец он тоже встал.

– Это твой путь. Выбор, который ты сделал – не единственный, но он может быть именно тем, который меняет всю жизнь. Ты ещё не нашел себе места, где мог бы остановиться? К сожалению, мы не можем пригласить к себе человека – у нас другой образ жизни. Но ты всегда сможешь забегать к нам – просить помощи, совета или просто в гости. А сейчас – позволь кое-что тебе подарить.

Блэнд не сделал ни одного движения, но внезапно одна из стен зала раскрылась. Плавно и величественно, как в сказке, уплывали в специальные пазы метровой толщины каменные стены. Когда этот поистине завораживающий процесс закончился, не осталось даже следа от находившейся ранее стены, теперь это была просто комната, ставшая вдруг десяток метров длиннее. А на открывшейся стене висела приличная коллекция топоров, топориков, секир... Все виды излюбленного оружия гномов, богато изукрашенные и тщательно отполированные, сверкали всей своей красотой перед глазами Дэна.

– Меня мутит, когда я вижу кого-то без оружия. – Неожиданно прервал лицезрение Дэна гном.

– Мы находимся в мире, ведущем бесконечные войны, изучаем боевую магию, и оружие здесь носит любой ученик. Никогда не оставляй его и всегда будь настороже – и тогда проживешь долго и, может быть, счастливо. Возможно со временем ты получишь меч – все вы люди, на них помешаны, но топор **гнома** никогда не будет лишним. Найди себе тот, к которому протянется твоя рука и примет его твое сердце. И поверь – он будет верно тебе служить до конца.

Дэн прошёл вдоль стены. Оружие притягивало взгляд. Необычные, сверкающие блеском отличной стали, эти изделия подземных мастеров так же отличались от колуна, которым Дэн рубил иногда дрова для бани, как пушка отличается от рогатки. В иные можно было смотреться, как в зеркало, другие были покрыты сложным выгравированным узором. На некоторых лезвиях тонкая филигрань переплеталась с вкраплениями драгоценностей и непонятных оттенков незнакомых металлов – создавая убийственно опасные произведения искусства. От восхищённого созерцания Дэна неожиданно оторвал Блэнд:

– Ты не выбираешь. Ты любишься ими – как в музее. Так оружие тебе не узнать. Попробуй почувствовать клинки – так же, как ты чувствуешь магию. В них, кстати, её немало, так что ухватиться есть за что. Ну а дальше... Всё будет зависеть от тебя!

Дэн послушно закрыл глаза, мысленно потянулся к клинкам, ощутил исходящие от них токи сил... Вот здесь – жажда убийства, смертельная не только для врагов, но и для неумелого хозяина, здесь – магия земли, обновлённая и легко доступная. Владелец такого топора будет отличным шахтёром, чувствуя слабину породы – и её мощь, различая трещины и ямы, скрытые от глаз...

Теперь каждый топор превратился в книгу – он рассказывал о себе, иногда скупно, иногда взахлёб. Многие из них были уже ветеранами, и, взглядевшись попристальней, можно было разглядеть пиршественные залы и золотые кубки, незнакомых гномов в богатых одеждах или – ярость атаки, чужие грязные шеи и кровь, брызжущую из края клинка... Дэну стало дурно. Он оторвался от стены, отойдя в центр зала и, обессилено опустившись на скамью, стоящую у огромного стола заседаний, принялся вытирать пот со лба.

– Ты изучаешь, пытаешься вникнуть и разобраться. – Голос Блэнда был тихим, спокойным и чуть насмешливым. – Неплохой способ подобрать себе топор – если знаешь, что тебе нужно. Но есть ли у тебя такие знания – об оружии и о самом себе? Тебе даже при виде крови плохо. Не пытайся за пять минут усвоить то, на что у других уходят годы – лучше отключи сознание. Клинки нужно почувствовать... а они должны почувствовать тебя. И это будет наилучший **выбор**. Уставший Дэн вновь потянулся к стене Славы – почему он так её назвал, он и сам объяснить не смог. Уставший разум отключился с удовольствием, и теперь лишь эмоции доносились от клинков. Лёгкие, едва заметные, они не касались Дэна, обходя его и уносясь куда-то вдаль. Спокойные, равнодушные изделия подземных мастеров не признавали этого странного человека своим хозяином. Ровные ряды полукруглых лезвий военным маршем проплывали мимо человека, игнорируя его присутствие. И вдруг появилось – белое, ничем не замутнённое сияние, похожее на солнечный свет. Радость, восторг, переполнили человека. Казалось, он встретил щенка, способного вырасти в большого и сильного пса – верного и любящего, готового и утешить, и защитить, а главное – понять. И ещё – безумно по нему соскучившегося. Дэн встал и, не открывая глаз, пошёл навстречу – слуге? Другу?

Сияние успокоилось и светилось ровным, приятным светом. Пальцы человека ощутили гладкую и прохладную поверхность, что-то легко и почти невесомо скользнуло к нему в руки, устроившись в них уютно и приятно, как птенец в гнезде, свитом заботливой матерью. Дэн открыл глаза и увидел небольшой, сверкающий топорик с двумя полукруглыми лезвиями и короткой в пол локтя рукоятью, без каких либо украшений и изысков. Его топор был прост и изящен: четкая красота, функциональность – и ничего лишнего. Это было действительно то, что нужно. Дэн прижал его к груди, поднял голову – и застыл, глядя в огромные, выпученные в немом изумлении глаза Блэнда.

Холм гномов уже давно остался позади, а Дэн всё ещё посмеивался, вспоминая столбняк Блэнда и других гномов, спешно собранных последним. Топор не был ни особенно дорогим, ни особенно ценным, но никто и представить себе не мог, что он его выберет – в этом Дэн мог поклясться. И хотя это был не могущественный артефакт, способный повергнуть в

прах вражескую армию, но он был дорог Дэну, как бывает дорог щенок, впервые попавший в руки ребёнка – молодой, полный сил, мало что понимающий в этом мире, но бесконечно доверяющий хозяину.

Топорик свободно висел на поясе, не стесняя движений – и согревал Дэна дыханием радости. Пояс – широкий, кожаный, с непонятными петлями и с хитроумными застёжками был чуть ли не насильно вручён Дэну пришедшими в себя гномами – дескать, без него он обязательно порежется. Дэн смутился, благодарил, а всё ещё удивляющиеся гномы гурьбой высыпали на пригорок и долго махали ему вслед, глядя на него с непонятным, но уважительным интересом во взорах.

Деревня встретила Дэна суетой и полным к нему безразличием. Непонятные, странной архитектуры дома, небольшие улочки, выходящие все на площадь с фонтаном и крохотным рынком. Карта студенческого городка напоминала бы детский рисунок солнца – прикинул Дэн. Множество самого разнообразного люда суетилось в деревне; кто-то куда – то шёл, бежал, яростно спорил, что-то рисовал прямо на земле или даже в воздухе – все были заняты, все были разными – и никто не походил на Дэна. То есть были, конечно, люди – или почти люди: с двумя ногами и руками, повыше и пониже, от бледно жёлтых до лиловых, но землян среди них не было. И посреди этой огромной шевелящейся, двигающейся, что-то продающей и покупающей, что-то решающей и доказывающей толпы – Дэн почувствовал себя одиноким. Такого не было ни у эльфов, ни у гномов: там он чувствовал себя гостем – желанным или нет, но гостем, а хозяев – пусть далекими, но родичами, известными по сказкам и преданиям. Тут же он не знал никого – и чувствовал себя посреди толпы, как в пустыне.

– Ты откуда? – Одно из существ заметило его растерянность и участливо остановилось. Лучше бы оно это не делало! Фиолетовое, с огромными янтарным совиными глазами и, подобно Графу, покрытое перьями, оно было совершенно чуждо Дэну и, вообще, человеку. А забота, нарисованная на гротескном фиолетовом лице, не успокаивала, а наоборот, заставляла сердце учащённо биться.

– Новенький? Пройди по лучу семь – там есть гостиница для существ, подобных тебе – в ней вполне комфортно и неплохо кормят.

Тут сильный тычок в спину опрокинул Дэна в грязь. Он не успел ничего понять, и вот уже лежит, отплёвываясь и нашаривая своё новообретённое оружие, а его недавний собеседник стоит, заслоняя его от двух вполне человекообразных рептилий: зелёных, с чешуёй, матово глянцево, с разводами по краям, с оранжевыми огромными глазами – и о чём-то яростно спорящими на неизвестном Дэну языке.

Дэн кое-как встал, прижимая к себе вытащенный топорик и потирая ноющий бок, направился к рептилиям. Не прерывая спора, одна из рептилий, равнодушно поглядев в его сторону, вытянула руку – и уже знакомый огненный шар, сорвавшись с зелёной ладони, полетел к подходящему человеку. Время на секунду остановилось, оглядывая создание неземной магии – небольшой тёмно-оранжевый сгусток огня, плюющейся раскалёнными искрами, и понеслось вскачь.

Огненный росчерк метнулся к груди Дэна, налетел на топорик – и взорвался, разлетевшись теперь уже безопасными искрами. На лицах рептилий отразилось изумление, они явно принялись колдовать уже по серьёзному, но недавний собеседник новичка воспользовался замешательством и швырнул в землю что-то тёмное и вонючее, повалил густой дым, заставив всех раскашляться, а фиолетовый приятель уже тянул Дэна в один из проулков.

– Здорово ты!

Это было сказано с неподдельным восхищением.

– Зангар всегда гордился своим умением создавать несокрушимые феерболы, но теперь он умоется: его шар был небрежно разбит – и кем! Землянином!

Тут существо осеклось и в явном смущении принялось разглядывать Дэна.

– А ты правда из не – магического мира?

– А что, это наказуемо? Голос Дэна сорвался. Он не ожидал атаки и был в смятении – его спас тот, от кого он ждал неприятностей в первую очередь. Похоже, многое здесь не так, как на земле, и говорящие совы размером, – хм, с очаровательную девушку, далеко не самые плохие существа на свете. – Во всяком случае, спасибо за помощь... Меня зовут Дэн.

– Дэн? Очень приятно. А меня – Панея. Это значит – летящая в темноте. А что означает твоё имя?

– Понятия не имею. Это нужно спросить у моих родителей...

Хлоп! Тонкая рука запечатала ему рот.

– Ты что назвал мне своё **настоящее** имя? Ты вообще сбрендил? Я, конечно, польщена, но сейчас не место и не время для таких откровений. Какой псевдоним ты выбрал?

– Никакой. Я сегодня только... приехал и ещё не знаю здешних порядков.

Панея всплеснула руками.

– Да, тебя проверяют по полной – не только твои навыки, но и твою интуицию, твою удачу... Но, во всяком случае, теперь мы знаем, что тебе нельзя оставаться в деревне – и нужно сменить имя. Здесь многие недовольны тем, что среди них будет учиться пария, лишенный способностей. Мы сделаем...

– **Нет**. Извини, Панея, но я только сейчас сообразил, что ты – девушка. Не в моих правилах заставлять женщин решать свои проблемы. Я постараюсь всё разрегулировать сам. А сейчас иди обратно в деревню. Не нужно, чтобы нас видели вместе – плохая репутация для прекрасных незнакомок губительна.

Фиолетовое личико побледнело, став на несколько тонов бледнее, и девушка – сова, отвернувшись, направилась к деревне. Голова её была опущена, тонкие ручки безвольно висели вдоль туловища. Вся её фигура выражала столь безутешное горе, что Дэн, сам удивляясь себе, в два прыжка догнал свою собеседницу.

– Постой. Извини, но я правда не могу иначе. Давай встретимся, когда всё успокоится – я расскажу тебе о своём мире, и может быть, узнаю от тебя что-нибудь о здешних порядках...

Панея вскинула голову, кивнула и умчалась в деревню. А Дэн растерянно пошёл к университету, вспоминая вспыхнувшее фиолетовое лицо и недоумевая, в какие же дебри нечеловеческих отношений ему еще предстоит заглянуть...

Ночь застала его в развалинах старого университета. Тёмные гигантские блоки, составляющие его основу, были почти не тронуты временем, крыша над комнатой, которую Дэн выбрал своим временным пристанищем, тоже сохранилась – лишь двери сияли пустыми провалами.

Нужно было бы соорудить что-нибудь от сквозняков, но сил уже просто не осталось – этот день тянулся целую вечность. Хотелось только спать. Дэн насобирав сухих веток, невесть откуда взявшихся в развалинах – и скоро небольшой костерок вполне успешно противостоял лёгкой ночной прохладе, а человек утрамбовывал сухой мох, устраивая себе удобную постель.

Шорох сзади раздался внезапно, напоминая, что день испытаний ещё не кончился. Для успевшего расслабиться Дэна он показался громче фанфар – резко обернувшись, он застыл в изумлении: на другой стороне костра, вытянув к огню лапы, спокойно лежал огромный чёрный волк.

Дэн, медленно, не отводя глаз от животного, присел рядом со сброшенным ремнём и нащупал рукоять подарка гномов. Волк моргнул и положил голову на лапы, сонно глядя на огонь.

– Так Дэн, спокойно. Этот тип ни чуть не страшнее, чем все встреченные сегодня до него. И он наверняка связан с магией. Ну-ка посмотрим... Дэн привычно уже прикрыл глаза, пытаясь нащупать магические потоки. Их обрывков было много в старых зданиях университета – причудливо скомканные энергетические построения и странные остатки защитных сооружений создавали здесь гремучую смесь – и потянулся к лежащему напротив зверю. Он не ощутил ничего. Нет, не совсем так: тут струится воздух – даже он здесь не такой, как на улице, полный сложных сил и остатков старинных заклятий: вот стены, выдержавшие многое и ещё большее отразившие. Вот огонь – он и с закрытыми глазами чувствуется так же – тепло, свет и отголоски далёких пожарниц дремлют сейчас на небольших ветвях перед ним. А за костром – пустота.

Не заполненная ничем или заполненная всем вместе? Она лежала перед ним, спокойная, равнодушная к его попыткам постичь её суть, не желающая ему зла, но и не желающая ему добра. Пустота подчинялась каким-то иным законам, но что-то в ней было сродни ему, иначе её не было бы здесь.

Дэн открыл глаза. Он бы не удивился, если бы зверь исчез, растворился в начинающем темнеть воздухе, но тот по-прежнему лежал перед огнём, жмурясь от яркого пламени.

Волк был стар. Не дряхл – тело, полное сил, всё еще было готово выполнить любой приказ, но дымка столетий заволокла глаза зверя, проступила серебряной сединой на его шкуре – казалось, паутина времени начала оплетать сильное животное, готовясь победить, как собственно, бывает всегда. Волк встал, потянулся и потрусил к двери, ведущей вглубь университета. Уже в проёме он обернулся и его взгляд, чуть насмешливый, чуть ироничный скользнул по Дэну.

– Время может стать союзником, если узнать его получше. Оно твой враг лишь первую тысячу лет, а потом...

Был ли этот голос слышен или это только почудилось Дэну? Зверь исчез во тьме университета, но Дэн ещё долго сидел у огня, заново переживая события странного дня и вечера.

– Ну всё, хватит с меня знакомств на сегодня.

Дэн встал, забаррикадировал остатками хвороста проём вглубь университета и рухнул на постель из мха, предоставив остатки огня собственной участи и мечтая только об отдыхе. А ночью ему приснился Сон.

Огонь погас и лунные тени робко проникли сквозь щели вглубь комнаты, озаряя всё неверным сиянием. Лун в этом мире было несколько и их свет менялся, создавая причудливые узоры и посыпая всё серебром бледного, чуть робкого сияния. Дымка тумана повисла в воздухе, играя частицами пыли, наполняя их жизнью, их движение – танцем, их тела – светом, и казалось, бесконечные хоробы каких-то крохотных существ пируют на развалинах древних строений. Загадочная феерия становилась всё стремительней, всё ускоряющейся – казалось, что воздушная волна сейчас взметнется, закрутится смерчем и ураган обрушится на спящего человека. Но воздух оставался спокоен – даже слишком. Подобный воде, покоящейся многофутовой массой на дне моря и не замечающей игры стаи рыб в ее струях, он отвергал движение, хотя состоял из него – не колыхнулся даже тогда, когда тени, выйдя из углов, не освещённых луной, сгустились и образовали фигуру человека. Черты лица, скрытые тьмой, больше оставляли воображению, чем реально показывали. Волосы, словно присыпанные пылью в серебре – седины? Лунного сияния? И плащ – из шкуры огромного волка, полный какой-то внутренней силы, он жил своей жизнью, отбрасывая от себя лунный свет, но и не смешиваясь с тьмой.

Он начинался из теней и уходил в тени, скрадывая фигуру обладателя. И уже было непонятно – есть ли человек, или это только мираж сна, сидящий неподвижно у потухшего костра и рассматривающий Дэна.

– Когда река возвращается к истокам – она превращается в море. Это может дать начало чему-то новому, но и может означать конец всего старого. И это уже не зависит от воли отдельной струи – это стихия, которая вольна сотворить с миром то, что близко её природе. И никто не может помешать, но многие захотят помочь. Захотят, сами того не подозревая – из любопытства, из расположения, просто по обязанности. Впрочем, чтобы не говорили, первый шаг смерти – это рождение. Хотя обратное тоже может быть верным.

Человек откинулся назад в тень, черты лица его странно заострились, напоминая морду – волка? Пустой плащ упал на землю, послышался шорох – и вновь настала тишина.

Потрявоженные падением ледяные пылинки взметнулись было, но быстро успокоились и продолжили свои бесконечные пируэты. Дэн ощутил, как стало холодно. Костёр давно остыл – его тепло улетучилось в хороводах серебряных снежинок, исчезло, дав жизнь странным танцам лунного света – и холод начал студить кровь. Он отгонял покой, хватал за руки, забирался под рубашку, студил тело. Человек встал – легко, как во сне, но чувствуя ток ускользящей крови в руках – взял лежащую у остывшего костра шкуру и набросил себе на плечи. Шкура была толстой. От неё сразу же начало расходиться тепло, создавая уют – и ощущение спокойствия и надёжности.

Дэн лёгко оказался на своей постели – и уже проваливаясь в крепкий сон без сновидений ощутил, как шкура приспособливается под его тело, стараясь охватить его всего, создать максимум тепла и защиты...

Утром ученик магов проснулся удивительно бодрым, отдохнувшим. Он отлично помнил вчерашний день, вечер, волка, зашедшего на огонёк и – странное марево, грёзы в ночных развалинах старого здания. Плаща никакого не было – значит, сон? Впрочем, в этом мире многое было непонятным, но от этого не менее интересным.

Университет встретил Дэна пустотой огромных залов, гулким эхом – и прохладой. Было что-то бодрящее, надёжное в толстых плитах здания. Казалось, что каждый побывавший здесь оставил свой след на этих каменных глыбах – или это они оставили свой след в душах учеников? Дэн шёл длинными пустыми коридорами и утренний свет, проникающий сквозь многочисленные окна, бросал ему под ноги золотистый ковёр весёлых солнечных пятен. Незаметно ушли куда-то вдаль все тревоги прошлого дня, исчезли страхи и даже пустой желудок затих. Дэн замедлил шаги, оглядываясь по сторонам и насвистывая себе под нос.

– Интересно, где же все ученики? В деревне их было множество. А аудитория 117? Здесь одни залы; в которых хорошо, наверное, давать балы, но непривычно заниматься. Пожалуй, я так буду долго идти... Дэн оглядывал огромные комнаты с потолками, теряющимися где-то под крышей, и в каждой видел золотой номер – 7, 13, 21... Интересные были числа. Они шли не по порядку, вразнобой и каждое, казалось, обозначало что-то своё.

– Похоже, магия чисел им известна. Не все номера комнат счастливые, но все – значимые. А что значит 117? 7 – счастливое число, а – 117?

Занятый раздумьями, Дэн едва не прошёл мимо предназначенного ему кабинета. Его окликнул Граф.

– Дэн, давай быстрее, мы ждём.

Кабинет был тот же самый, в котором Дэн проходил собеседование. Так же стоял ректор, так же топорщил крылья Граф и, казалось, не прошло и мгновенья с тех пор, как новый ученик вышел отсюда. Над столом, занимающим большую часть аудитории, парил большой светящийся шар, отливающий перламутрово-матовым светом. И он не был пустым. Внутри него он увидел человека в его одежде, заходящего в кабинет. Все события предыдущего дня промелькнули перед ним – унижение эльфов, обморок у гномов, грязевую ванну в

деревне. Дэн вспыхнул. Всё это время за ним наблюдали! Спокойно, отчуждённо, оценивая его поступки, слова... сны? Он высоко поднял голову и шагнул вперёд.

Ректор поднял руку:

– Спокойно, юноша. Вы не привыкли к наблюдению, но поверьте, это в ваших интересах. Не изучив Вас, ваш характер, привычки и психологическую направленность, мы не сможем выбрать для обучения именно те магические знания, которые вы смогли бы воспринять. И поверьте – для начинающего вы справились очень неплохо. И дали нам ряд любопытных наблюдений, которые будут положены в ваш будущий магопрофиль. Но сейчас покажите, пожалуйста, подарок гномов.

Дэн молча отстегнул от пояса топорик и протянул ректору. Разум говорил ему, что доводы учителя разумны, но какая-то детская обида продолжала жечь ему душу.

Сейчас топорик был похож на секиру – небольшую, острую и опасную, играющую холодными сполохами серебристого огня. Её не нужно отдавать! Осознание этого было таким сильным, что руки Дэна отдёрнулись сами – за мгновение до того, как ректор посерел и упал на тёмный пол кабинета. Граф, проявив редкое проворство, подскочил, но не к пострадавшему – а к Дэну и, с силой сжав руки, заставил его оставаться на месте. Граф, хоть и непонятный, весь в перьях, но гном – и разорвать его хватку мало кому под силу из живущих на земле. Дэн это понял отчётливо. Впрочем, это были мелочи по сравнению с тем, что творилось в кабинете. Пол вспучился пузырями, закрывая тело упавшего, потёк, утратив всякое сходство с камнем – и опал. Ректора не было. Не осталось и следа. Дэн потрясённо смотрел на пол, и мысли крутились в его голове, сталкиваясь и налетая друг на друга.

– Я... Я его убил?!

– Нет, юноша... Меня убить в стенах университета практически невозможно. Хотя... Вы были к этому близки.

Дэн подпрыгнул и резко развернулся. Позади него спокойно стоял целый и невредимый... ректор.

– Но я ничего не сделал! – Хотя прошло уже достаточно времени, Дэн никак не мог успокоиться. – Если секира уничтожает любую магию, как она могла вообще существовать в этом мире? И почему гномы мне её подарили?

– Когда же ты наконец успокоишься? Или тебя пугает мысль, что ректор – существо, созданное магически?

Граф был прав. Именно, осознание этого факта потрясло Дэна сильнее всего – его собралась учить магии... Магия? Разве такое возможно? И хотя был уже вечер и они сидели у огня в комнатке Дэна, которую Граф двумя взмахами крыльев превратил из заброшенной полуразвалившейся халупы в нечто более приемлемое для жилья, Дэн всё ещё не мог справиться со своими нервами.

– Это релаксация. Отдача на всё необычное. Всё это даже хорошо, теперь ты более чётко чувствуешь этот мир. До этого ты отгораживался от происходящего незримой стеной размеренного человеческого сознания, вольно или невольно отделяя себя от этого мира, но теперь ты уже тут. Твой разум принял происходящее и твои чувства начали реагировать на окружающий мир. А вначале твоё спокойствие даже пугало. И лишь твой будущий учитель смог подобрать объяснение происходящему и найти должный способ...

– Ректор! Я... должен учиться у него? Вы – мой учитель!

– Я – всего лишь наставник. Если хочешь, проводник. Учиться ты будешь у самих стен университета – и ректора. Другого пути познать магию нет. Он лучший учитель за многие века, и при этом непревзойдённый мастер по вколачиванию начал магии в непутёвые головы школяров. И ещё – в основе его лежит могучий дух великого воина древности, так что его нельзя считать чем-то меньшим, чем человек. Скорее, большим.

– Ладно. Не знаю, может и так. Но почему гномы подсунули мне ЭТО!

Секира легко лежала на ладонях Дэна, поблёскивая серебристым светом. Она была нежной.

– Подарки никто не всучивает насильно... Их принимают или нет. Ты получил три подарка с тех пор, как начал ученичество – по выбору наставника, по выбору разума и интуиции. Первый был – здоровье и силы. Этот выбор за тебя сделал я, иначе ты не смог бы пройти обучение. Твое тело стало более совершенным, а возможности твоего разума получили свободу... Второй выбор – вполне осознанный и сделанный твоим сознанием – была эта секира, делающая своего владельца неуязвимым для очень многих видов магии, но она здорово ограничивает твоё ученичество. И не думай оставлять её во время наших уроков – её влияние теперь постоянно. Тебе придётся учиться магии, обходя и это препятствие. Третий же подарок... он наиболее интересен. Ты встречался с кем-нибудь этой ночью?

– Ночью? Скорее вечером. Ко мне в развалины забрёл зверь – огромный чёрный волк, но магического в нём не было ничего... Не ощущалось даже волчьей сути. Впрочем, он почти сразу ушёл...

– А ночью приснился необычный сон, верно? Расскажи нам, Дэн... – Ректор появился из полуразрушенной стены и присел рядом с сосредоточенным Графом.

Дэн вздрогнул. Похоже, он выбрал не самое обособленное жилище...

– Ну, сначала был хоровод пылинок...

Дэн обессилел. Мастера принялись за него всерьёз. Они, кажется, сильно взволновались, снова и снова допытывалась до мельчайших деталей, выпытывая подробности уже начавшегося забываться сна. Вначале он вспоминался очень ярко, но теперь всё стремительней исчезал из памяти, словно выполнил своё предназначение... Наконец человек не выдержал и заявил, что не помнит таких деталей – ни лица призрачного гостя, ни покроя плаща и, вообще, он не скажет больше ни единого слова, пока ему не объяснят, что же приключилось с ним ночью такого страшного, вызвав столь явный интерес его невозмутимых учителей.

Это каким-то образом разрядило обстановку. Ректор прислонился к стене, скрестив руки и почти сливаясь с нею, а Граф присел у весело потрескивающего костерка, закурил маленькую трубку и заговорил спокойным, почти сонным, голосом:

– Мы не знаем того, что с тобой приключилось, Дэн. Любое магическое действие должно оставлять следы, легко читаемые людьми, сведущими в магии... Здесь их нет. Можно было бы предположить, что всё это тебе привиделось, если бы не подарок, который лежит на твоих плечах. Он неопровержимо доказывает...

– Но я ничего не чувствую! – Дэн вскочил, лихорадочно пытаясь снять с себя нечто невидимое, но лишь насмешил своих наставников.

– Сядь и успокойся. Этот подарок ощутить и снять, если захочешь, ты сможешь лет через пять напряжённых занятий. Вещь очень непростая и сложная – даже для нас. И поэтому, непонятно, зачем кому-то дарить столь необычный артефакт начинающему новичку, который не то что воспользоваться – ощутить его не в состоянии. Пока что тебе стоит примириться с ним – или вернуться в свой мир, где через пару столетий он распадется сам собой, не имея энергетической подпитки. Наверное...

– Приятно, когда выбор понятен... – Дэн был мрачен. – Но кто, и главное, зачем надел на меня это **нечто**?

– Не кто-то, а ты сам – прошлой ночью, когда принял подарок. Или ты забыл? А вот зачем...

– Я не принимал никаких подарков!!!

– Успокойся и не переживай так. Подарки бывают разные и принимают их по-разному. То, как ты получил этот... Слишком многое сошлось в этот вечер. И необходимость испытания интуиции, и твоя неподготовленность к астральным встречам, даже твое недоверие к происходящему – всё было учтено... или прочувствовано.

Граф и ректор обменялись понимающими взглядами.

– Так, хватит ребусов. Я уже успокоился и теперь просто объясните мне – чей это подарок и чем мне это грозит?

– Чем грозит? Изменением учебных планов. Тебе ничего не угрожает – интуитивный подарок не может навредить. Просто твое магическое сознание очень сильно экранировано от нас и теперь нам придется заниматься с тобой по очень усложнённой программе – методом проб и ошибок. Твой плащ ещё предстоит изучить, но, в любом случае, занятия мы продолжим, невзирая на таинственные подарки...

– А почему бы не найти дарителя и не попросить его снять свой подарок, хотя бы на время обучения, если уж он такой безвредный?

– Ну, во-первых – теперь эта вещь твоя и снять её можешь лишь ты сам. А во вторых – мы не знаем, кто говорил с тобой прошлой ночью.

– То есть здесь мог быть кто угодно? Дэн опять вскочил. – Вы ведёте войну и ваши враги могли...

– Ты просто не понимаешь. Именно потому, что здесь постоянно войны, университет защищён так, как не один другой во всех известных мне мирах. – Граф был терпелив.

– Значит, недостаточно защищён!

– Ну предположим, что некто из стана Врага проник в надёжно охраняемую зону. Он всё равно ничего не смог бы делать в стенах университета – пусть и бывшего. Эти старые камни, которые ты избрал своим домом, очень мудро, по-моему, просто не позволили произойти ничему чёрному. А следы этой попытки, заведомо обречённой на провал, были бы видны с другого конца долины – и здесь бы сейчас было бы столько народу!

Дэн медленно сел. Ему никогда не нравились детективы и он чувствовал себя довольно неуютно, если не понимал правил предложенной ему игры.

– Ладно. Тогда кто мог быть моим гостем?

– Маг очень высокого уровня, детально знакомый с защитой университета и умеющий скрывать следы своего пребывания от мира, в котором он находится.

Дэн поневоле заинтересовался.

– Это как?

Граф рассмеялся.

– Понятия не имею. И не только я. Он, – кивок в сторону неподвижно стоящего ректора, – тоже не знает кто был у тебя ночью. Хотя знает всех магов современности, просто обязан – по должности.

– Кроме тех, кто не применяет магию или, вернее, известные мне формы магии. – Голос старого учителя был тих и задумчив. – Это приводит нас к...

– Он давно умер!

Ректор даже не обратил внимания на реплику Графа.

– Пожалуй, я расскажу вам одну историю. Воспринимайте это как занимательный рассказ на ночь... Мне много, очень много лет. Так много, что я уже почти и не помню ничего из своих первых дней, когда я ещё был... человеком. У меня были прекрасные ученики, были ужасные ученики, были такие, которых я отказывался учить, хотя они были потомственными магами из очень хороших семей... Я всегда гордился своими питомцами и никогда не разрывал связь с ними после окончания учения... Я знаю, где находятся те, что живы и где те, что уже мертвы. Я чувствую их – одних лучше, других хуже, но они всегда в моей душе, потому что я люблю их, как хороший ремесленник любит произведения рук своих и горжусь ими – как гордится отец сыновьями, продолжившими его дело... Наверное, поэтому меня и сделали тем, кем я стал...

Немного помолчав, ректор продолжил:

– Но один ученик ушёл от моего взора... Это было очень давно...

Как его звали? Неважно. Тем более что он, как многие ученики, взял себе другое имя. Назовём его... Волк.

Всё началось много лет назад, глухой ночью, когда к стенам университета подкинули младенца. Бывает так иногда, где-то в глуши рождается ребёнок с непонятным, ненужным местной общине даром – пугающим и сердящим одновременно. Случалось, сельчане убивали таких детей или бросали в лесу, на съедение зверям... Этот ребёнок тоже был оставлен в лесу. Двух недель от роду, один, не имея ни отца, ни матери (кто отец – жители не знали, а мать умерла при родах). Он должен был погибнуть, даже при условии великого магического таланта! Но, видно, в мире, кроме магических действуют и иные законы... Ребёнок выжил: через полгода охотники нашли его в лесу. Он был мал, но отбивался и рычал по волчьи. Тогда шаман описал его историю на клочке бумаги и отправил к нам – предоставив магам университета решить его судьбу. Мы так и не смогли определить его родину, знаем только, что она очень далеко, за много миров отсюда, гораздо дальше, чем твоя...

Ребенка определили в семью недалеко от нашей долины. Его волчьи повадки быстро прошли, сменившись умением отгораживаться от окружающих. Что-то в нем так и осталось лесным, диким, а может, просто природным, проступившим сквозь налёт цивилизации.

Так вот, это был очень способный паренёк, но полный комплексов – и скрытых талантов. Не скажу, что он был одним из выдающихся учеников, но талантливым он был наверняка. Волк очень прилежно учился, не боялся рисковать и экспериментировать. При этом был достаточно осторожен и аккуратен, и уже на третий год добился таких успехов, что его стали брать на вылазки к врагу. Тогда все было гораздо опасней, чем сейчас – война была нешуточной, многие гибли, защищая наши рубежи... Сейчас всё гораздо проще – вооружённый до зубов нейтралитет, который мало кто хочет нарушить...

Волк был отличным магом. Он разработал некоторые приёмы, вошедшие в основы боевой магии и сохранившиеся до наших дней. Он быстро рос, как маги как воин, но потом всё кончилось – парень сломался. На его глазах погибла его подруга, и он не смог ей помочь. Вины его в этом не было никакой, но он ушёл из университета и поселился вот в этих холмах, ведя замкнутый образ жизни и избегая всех, особенно меня. Я всё понимал и не тревожил его, стараясь не мешать ему переживать горе... А потом он исчез. Выпал из моего восприятия, просто растворился в этом мире... Все решили, что он вернулся домой – расстояние могло ослабить связь... Я поднял чувствительность до предела, искал его и среди живых, и среди мёртвых – и ничего не нашёл. Волк не возвращался домой, он по-прежнему где-то среди нас... Все давно уже смирились с его смертью, а мне почему-то кажется, что он жив...

Тогда было очень тяжело. Атаки тёмных следовали одна за другой, магия буквовала, сталкиваясь с дикой, первобытной яростью ЗЛА, замешанного на жертвенной крови... Гибли опытные, боевые маги – один за одним, не в силах справиться с нечистью, захлёстывающей континент. Жители, у кого была возможность, начали перебираться в другие миры... Многие брали в руки оружие, готовясь дорого продать свою жизнь. Сама земля горела и трескалась, не в силах выдержать накала схваток, происходящих на ней...

Волк тогда здорово переживал... Найдёныш, он не знал другой земли, кроме этой и другого дома, кроме университета и очень боялся потерять и то, и другое... А тут ещё смерть подруги... Все ожидали, что он присоединится к боевым магам, но он просто исчез, а затем атаки Тёмных пошли на убыль, а вскоре и вовсе прекратились... Простые жители решили, что Тёмные выдохлись и вздохнули с облегчением, шумно празднуя победу... Многие ученики присоединились к ним, но маги поопытней – нет. Слишком силён был враг, чтобы отступить без веской причины – и то, что мы не увидели её, не радовало, а лишь настораживало. Не одно столетие велось изыскания, каждый момент, предшествующий отступлению Тёмных, был изучен, но тщетно. Волк... он пропал примерно в это время, и были такие, кто

связывал эти два события. Но что мог сделать один, пусть даже и очень способный ученик? А мы так и не успели присвоить ему статус полноправного мага...

Я знал больше других. Он искал новые, нетрадиционные пути. Всё началось как попытка найти выход уязвлённому самолюбию. Когда он только начинал учёбу, ему здорово попало от старших учеников. Потом это переросло в увлечение, он и дипломную посвятил изучению нетрадиционных приёмов боя. Но при этом Волк больше скрывал, чем говорил, и молчал даже о том, о чем нужно было сообщить... Знаю лишь, что он искал помощи на путях Великого безразличия..

. – Что это такое?

Дэн вздрогнул. Ректор, внимательно наблюдавший за ним из-под под нахмуренных век, легко улыбнувшись, продолжил:

– Это я прочитал как-то в его мыслях... Незадолго перед исчезновением. Вероятно, он нашёл то, что искал и, возможно, теперь он ищет нас. Все эти века... Я очень прошу тебя, Дэн, если он придёт к тебе, попробуй хотя бы поговорить с ним. Я думаю – это более важно, чем всё, что происходило в университете за долгие, долгие годы и, возможно, это предвещает новую войну...

– Ладно, а сейчас: ты получил положенные ученику три подарка, но нигде в правилах не сказано, что я не могу сделать тебе ещё один. По моему, он тебе просто необходим. Когда-то, в качестве дипломной работы, я получил один очень любопытный артефакт. Один очень богатый, но не очень способный ученик решил, что мастерство можно заменить деньгами и сделал пару браслетов, связав его камнями Харишара. Эти кристаллы стоят баснословно дорого, потому что способны собирать и хранить в себе энергию. Он и создал этакий силовой запас перед экзаменами, решив заменить умение грубой силой. Экзаменаторы разделали его в пух и прах, но вот сами браслеты – оболтус вложил в них массу старания, крохи таланта плюс невероятная удача – получилась уникальная вещь! Я принял их как выпускную работу и посоветовал искать себя в этой области. Он теперь делает менее дорогие, но вполне забавные вещицы... Эти браслеты же провалялись у меня довольно долго. В этом мире, полном магии, они никому не нужны, но вам могут понадобиться – ведь у вас на Земле магии нет, не так ли? Кроме того, поскольку ваши – гм, подарки лишили вас возможности полноценного контакта с силовыми полями, вам придётся учиться работать в два этапа – вначале собирать энергию в браслеты, и лишь затем её использовать в настоящем деле. Уроков это, конечно, не касается....

Учителя давно ушли, а Дэн сидел, разглядывая собственные руки, обхваченные широкими серебряными браслетами с расположенными рядами крупными кристаллами. Кристаллы были мутно серыми, словно из грязного стекла, и не было в них ни красоты бриллиантов, ни прелести изумрудов, если бы... ряд камней, расположенный ближе к локтю, слабо светился. Еле-еле, в солнечный день не заметишь. Как объяснил перед уходом Граф, наполненные энергией камни светятся как мощные фонари, испуская ровное, тёплое сияние, – вот только наполнить один такой камушек энергией – задача для подготовленного мага не на один год. Камни и сами могут тянуть энергетический фон, но немного. За все годы в наполненном магией университете, браслеты смогли лишь слегка заставить притеплиться первый ряд – впрочем, ему и этого для учения хватит...

Дэн вспоминал слова учителя и чувствовал – он ещё увидит их сияющими, полными энергией до краёв, но этот день не будет счастливым днём его жизни...

Глава 4

Наутро Дэн встал и привычно отправился к ближайшему ручью, протекающему на краю долины за развалинами – поплескаться и вообще, привести себя в порядок. У него уже выработывался определённый ритуал: встать, прийти к ручью, умыться, сделать зарядку, ощутить и попытаться понять потоки силы, текущие вокруг... Обязательный повтор вчерашних уроков, иногда – удачно, чаще – нет, а затем – завтрак. К тому времени в обустроенной им комнате уже накрыт стол. Как казалось человеку, этим местные маги пытались искупить невольную вину за то, что он вынужден жить на отшибе, хотя Граф и уверял, что это в порядке вещей...

Сегодня Дэн начал занятия почему-то в ручье – плескаясь и ныряя, он неожиданно даже для себя самого ощутил **мир**: течение неторопливых энергий, их узлы и сочетания – струи воздуха не спеша создают лёгкие, почти невесомые структуры, вода обтекает его и дарит энергетическую поддержку. Сегодня река, похоже, решила его побаловать – или он случайно оказался в очень мощном узле? Так и есть: вокруг него всё бурлит от энергии – он перекрыл этот узел, и, похоже, его браслеты, как и он сам, не преминули этим воспользоваться. Дэн поспешно, отошёл с сторону – нарушения энергетических структур, чреватые самыми неприятными последствиями, в чём он уже успел убедиться, когда его чуть не погребло внезапно осыпавшимся оврагом.

Но он, несмотря на ограничения "подарков", чувствовал в теле бурление силы и вместо повторения уроков решил рассмотреть себя. Задание было не из сложных, но человек смущался. Это было... интимным, на его взгляд – ещё более интимным, чем разглядывание себя обнажённого в зеркале. Дэн закрыл глаза, сосредоточился, впитывая идущую из браслетов энергию – и отошел на шаг в сторону. Этот шаг не давался ему довольно долго. Представить сознание столь же материальным, что и тело, было непросто. Там, где он стоял, возник сгусток энергий. Здесь были и знакомые ему лёгкие воздушные направляющие, и синие потоки воды, но больше было совершенно новых, скрученных в замысловатые жгуты, непонятных и неизученных им ранее энергий, связанных воедино и направленных ближе к телу, – или распускающихся, подобно цветам, вокруг него. Некоторые уходили вдаль, верх и вниз, соединяя его с окружающим миром. Или они просто проходили рядом и взаимодействовали с ним? Дэн неторопливо изучал запутанные потоки, примеряя увиденное к сказанному учителями и припоминаемому с Земли. Он давно уже привык рассматривать всё сказанное ему с двух позиций: ученика мага и трезвого жителя технического мира, пытаясь переложить всё новое на научную основу. Получалось не всё и не всегда – потоки энергий, которыми должен владеть любой чего-то стоящий маг, легко можно было объяснить с помощью институтских знаний теории полей, но только здесь энергий было гораздо больше...

Самый мощный поток выходил из головы, связывая мозг Дэна с окружающим миром – и он был самым светлым, сочетал лёгкие, скорее информационные, чем энергоёмкие струи. Руки и ноги, вопреки сложившимся у землян представлениям, тоже были проводниками потоков. Ручьи энергий вливались в них, проходя по ним, как по мощным антеннам к сердцу... Или к грудной клетке. Разобрать что-либо в мешанине цветовых оттенков, крутящихся в центре, было вообще невозможно, во всяком случае вот так, походя, не изучив как следует строение человека. Похоже, здесь встречались несколько основных струй. Одна – тёмная, сплетенная из стихии земли, и огненного начала, полная внутреннего жара, восходящая к сердцу через ноги энергия наполняла его тело непонятным образом, не смешиваясь с воздушным потоком и лишь каким-то сложным образом контактируя, создавая свои дополнительные струйки, живущие лишь внутри человеческого тела. Но самым интересным был другой поток, текущий через руки. Похоже, здесь энергии могли смешиваться, мирно сосу-

щества. В многообразии оттенков встречались как светлые, так и тёмные струйки. Охваченный внезапной догадкой, Дэн усилил приток энергии воздуха, целенаправленно впитывая его как идущий сверху воздушный столб – и она пошла гораздо легче, проясняя сознание и освежая голову. На поток, идущий через ноги, это почти не повлияло, зато в руках появилось больше светлых составляющих, да и во всём теле появилось ощущение подвижности и лёгкости... Дэн сбросил излишки энергии в браслеты и сосредоточился на силе земли, черпая её из близлежащих пластов – и ощутил внезапный прилив мощи. Мышцы налились, тело наполнилось скрытой силой, движения немного замедлились, став более плавными и расчётливыми... Стихия наполнила тело и потекла через руки дальше – упругая и неспешная, как змея, выискивающая цель....

Захотелось что-нибудь сделать, необходимо было выбросить часть накопленной энергии и Дэн начал оглядываться по сторонам, выискивая подходящую мишень. Мир вокруг был полон ярких, насыщенных красок. Никогда раньше не пытался он вот так, непредвзято, смотреть на стихии магических энергий – не выискивая одну определённую, а просто любясь многообразием оттенков. Каждое дерево, каждый куст был окутан небольшой дымкой, сквозь которую проглядывали разноцветные язычки незнакомых энергий. Это было похоже на сказочный мир, полный неизведанного и человек совсем уже расслабился, опуская руки, как вдруг увидел тёмный комочек белесой субстанции, летящий низко над землёй. Он был маленький и неприметный, почти сливавшийся с дымкой леса, но при этом такой отвратительный, что Дэн не задумываясь метнул в него накопленную энергию, инстинктивно подстегнув медлительный сгусток энергии земли воздушной – при этом отступил на шаг, забыв, что он в ручье, попал ногой на кочку и окунулся с головой – что, собственно, его и спасло. Над водой словно пронёсся огненный шквал, листва вдоль берегов скукожилась и почернела, а на месте странного сгустка темнела чёрная проплешина... Впрочем, всё это Дэн рассмотрел уже потом, когда отплёвываясь и чихая, выбирался на берег, и когда Граф, пришедший на утренний урок и увидевший вспышку неподалёку на берегу, помогал ему, не забывая костерить последними словами. Но в первый момент, единственное, что он ощутил, был огромный всепоглощающий ужас, сводящий мышцы судорогой и заставляющий путаться мысли...

– Поздравляю. Вот ты и познакомился с тёмной магией – и при этом остался жив, хотя рядом с тобой никого не было. Мало кто из учеников на первом году обучения может похвастаться чем-то подобным. Если бы ты не решил пострелять, если бы случайно не почувствовал темноту, если бы не упал в воду... В общем, в рубашке ты родился, ученик. Или у богов есть в отношении тебя какие-то свои планы...

Дэн, греясь у огня в своей комнате и постепенно приходящий в себя от пережитого, удивлённо поднял голову:

– Богов? Разве они есть в вашем мире?

– А чем он хуже вашего? Есть. Правда, они в дела людей почти не вмешиваются – за что им и спасибо! Так что не забивай голову – вряд ли ты с ними встретишься. Мне кажется, тебе гораздо интересней должно быть, что же такое ты сегодня подстрелил...

Граф усмехнулся, видя, как яростно закивал головой Дэн, и продолжил:

– Вооружённый нейтралитет череват, как ты, наверное, знаешь, постоянным шпионажем – или в вашем мире не так? Дождавшись утвердительного кивка Дэна, он, довольный, продолжил:

– Пример самого простого шпиона – энергосгусток, нематериальная копия того хрустального шара, который ты видел в кабинете у ректора и через который мы за тобой наблюдали. У подобного создания – Шофда, схожие функции, через него можно наблюдать наш мир, а при необходимости выплеснуть всю энергию в едином потоке. И обнаруженный

шпион весьма легко превращается в убийцу – во всяком случае, для таких новичков, как ты. Впрочем, если он ударит в спину – мало кто из опытных магов успеет защититься...

– Но как он оказался здесь?

– Это самое интересное. Защита долины почти не пробиваема для обычных сгустков. Если какой и проникнет, то тут же будет замечен и обезврежен. Мы не хотим, чтобы кто-либо из тёмных изучал учебный процесс и охотился за талантливыми учениками. И тут ты обнаруживаешь его, один, в непосредственной близости от пусть и старых, но стен университета. Причём он тут же пытается тебя уничтожить, не скрывая своего присутствия... Интересно, что тёмные в тебе увидели такого опасного?...

А на следующий день Дэн впервые увидел Лони... Он не пробирался к нему в комнату, неслышно ступая, не возникал в каплях тумана – наоборот. Ещё издали он поднял такой шум и треск, что Дэн, привыкший к тишине, услышал его метров за сто – не менее. Изумлённый, он выскочил из здания и увидел совсем юного гнома, идущего к нему и распевającego какую-то песенку и при этом немилосердно фальшивя.

Он был даже ниже обычных гномов, а борода ещё не начала расти на его подбородке, но глядя на его кулаки и мышцы, рельефно выступающие под одеждой, становилось ясно, что дразнить его коротышкой нельзя, это чревато самыми непредсказуемыми последствиями. Малыш явно мог и хотел бы подраться. Он подошёл в оторопевшему Дэну вплотную и смерил его безмятежным взглядом голубых глаз.

– Привет! Ты и есть Дэн? Блэнд говорил, что ты живёшь в этих развалинах. Ну я и решил прийти узнать, как поживает мой дядя Бентамин, определивший меня в этот детский сад...

– Здравствуй! Так ты племянник Бента? А где здесь детский...

Тут маленький гном подскочил к Дэну и, гневно вращая глазами выпалил:

– Я не малыш, ясно тебе! Это я так шучу, дубина!

Впрочем, успокоился он так же быстро, как и вспылал и уже миролюбиво продолжал:

– У нас, у гномов, взрослым считается тот, у кого уже растёт борода – лет эдак с семидесяти. А мне ещё только сорок. Так что, хотя по меркам нашего народа, я ещё и совсем юн, это не мешает мне учиться на пятом курсе этого замшелого учебного заведения – и он небрежно махнул рукой в сторону университета.

– Меня зовут Лоэнтин – для друзей Лони. И это не женское имя!!!

Дэн проглотил улыбку и вежливо пожал протянутую руку. Возможно, Лони и считал себя взрослым, но юношеских комплексов у него было хоть отбавляй.

– Чтож, Лони, садись и давай пить чай. Я с твоим дядей Бентамином...

Лони ворвался в комнату Дэна, небрежно оглядел обстановку и встал в непонятную, но очень напряжённую позу. Его ноги были расставлены и слегка согнуты, тело наклонено немного вперёд, а руки раскинуты в стороны, кулаки при этом, медленно сжимались и разжимались. Человек почувствовал, что воздух электризуется, перед глазами всё вокруг поплыло, голова закружилась – или это поехали стены?...

Когда Дэн справился с тошнотой, маленький гном уже стоял у невесть откуда взявшегося камина, усердно разводя огонь и готовя чай. Он поглядывал в сторону Дэна, наслаждаясь его изумлением и надуваясь от гордости.

– Что, сомлел? У вас, живущих на поверхности, кишка тонка по-настоящему работать с магией земли. Для этого нужно родиться в её недрах, жить в ней – тогда можно работать и с камнем, как с воздухом, а то живёшь, как в халупе... Ну как, нравится?

Дэн с изумлением оглядывал свою комнатку. Лони был очень неплохим учеником. Его обитель стала вдвое больше, исчезли надоевшие щели, появился камин и небольшие окна, точнее – это стены в нескольких местах под потолком стали прозрачными... «– А ведь они

расположены так удачно, что у меня весь день будет светло!» – подумал Дэн. Даже мебель появилась. Его старенький топчан превратился вполне приличную кровать, а у камина красовался внушительный стол из тёмного дерева, наверное дуба, вполне способный вместить дюжину гостей, если судить по количеству стульев, свободно расставленных вокруг него...

– Потом всё разглядишь, давай чай пить, а то стынет, – Лони уже разливал тёмный дымящийся напиток в невесть откуда взявшиеся глиняные кружки, с презрением отменяя более современную посуду, принесённую служителями университета ещё в первый день.

Напиток в кружке был безумно вкусным и горячим, пахнувшим дымом и травами, от него прояснялось в голове и прибавлялись силы – и ещё: это было что угодно, только не чай...

Дэн сделал пару глотков и, с усилием переводя дух, спросил:

– Что это, Лони?

– Что-что. Пей давай. Никогда не пробовал, что гномы по утрам пьют вместо кофе? А то худенький какой, даром что вымахал – жердь жердью. Сегодня ректор дал тебе выходной – пойдём, погуляем. Ты и пива нашего небось никогда не пробовал?

Дождавшись утвердительного кивка Дэна, Лони довольно вздохнул:

– Тогда ты много потерял. Надо навёрстывать...

Весь день Дэн провёл в обществе непоседливого гнома. Он оказался таким же любознательным, как и его дядюшка Бент – и столь же неугомонным. Начав с родственников, он довольно быстро перевёл поток своих вопросов на мир Дэна, а потом – на него самого... Услышав про вчерашнее происшествие Лони ненадолго задумался, а потом вынес вердикт:

– Пожалуй, я возьму над тобой шефство, как старший ученик над младшим. И, видя испуг на лице Дэна, рассмеялся и продолжил:

– Что, достали учителя? А ты в курсе, что в этом мире учатся все, кто в нем находится, или хотя бы с ним общается – даже милорд ректор? Университет постоянно изучает всё новое, что приходит к нему – например, тебя. И, соответственно, меняет методы обучения...

Неугомонный гном вскочил, потянулся с хрустом расправив кости и объявил:

– Мы идём в посёлок – пора промочить горло!. Чай – это хорошо, но я не отказался бы от кружечки пива, а ты, наверное, и не пробовал здешних знаменитых колабари...

И видя недоумённый взгляд Дэна, пояснил: – Это птички такие. Когда-то их вывели первокурсники в качестве экзамена, они прижились и расплодились. Ума – не на грош, но вкусные!!! Пойдём!

И непоседливый гном уже в припрыжку бежал по направлению к посёлку, маша рукой Дэну...

Деревушка, когда её показывал знающий старожил, оказалась довольно забавной. Дэн вместе с Лони смеялся над кособокими зданиями корлийцев. "– Они привыкли жить на склонах гор и ровная поверхность казалось им ненормальной" – объяснил всё уже встречавшийся с ними гном. С изумлением наблюдал похожих на цветы охранников сквабов – они были потешны, когда медленно переползали по крошечным дворикам, пытаясь захватить побольше солнца (но Лони предупредил, что недооценивать их не стоит). И, конечно, попробовал не только местную кухню, но и знаменитого пива гномов – такого тёмного и тягучего, густого, как сметана, прозрачного, как патока. Дэн с удовольствием заметил, что оно ему понравилось – в отличие от земных сортов, чьё пиво будущий маг считал эрзацем вин для бедных. Этот напиток был настоящим шедевром неземного искусства – и не только кулинарного, удивился Дэн, распознав в нем остатки магии. Похоже, что здешние пивовары подходили к процессу варения пива серьёзно, используя всевозможные способы улучшения вкуса – и оно действительно было отменным, полным необычных оттенков и ароматов...

– Нравится? А ведь вы могли бы варить не хуже! – Лони с наслаждением тянул кружку за кружкой, выстраивая их рядами. – Одна из причин, по которой гномы никак не покинут

ваш мир, это солод! Нигде, кроме вашего мира, он не даёт такого аромата, сладкого и горького одновременно. Уж сколько его не пробовали пересаживать – не даёт, и всё!

Расчувствовавшийся Лони собрался пуститься в долгие обсуждения процесса приготовления лучших сортов пива, но тут его взгляд упал на соседний столик.

– Панея! Иди к нам! У меня тут твой приятель! Сама мне все уши прожужжала про разрушителя феерболов, а подойти стесняешься!

Дэн обернулся и с удовольствием поздоровался с подходившей Панеей. То ли под воздействием пива, то ли от того, что он несколько раз думал о такой странной, но душевной девушке, но она в этот раз показалась ему вполне привлекательной. Ну похожа на сову, и что? Граф тоже весь в перьях, так это не значит, что он плохой человек и учитель? К тому же, подходя, она очень мило покраснела – и её фиолетовая кожа приобрела более смуглый, почти бронзовый оттенок, сделав её лицо похожим на человеческое, только тёмное и странно заостренное, с большими янтарными глазами, полыми ярких, огненных искр. И эти огромные глаза, застенчиво поглядывающие на человека, заставили его встать и подвинуть недавней знакомой стул, что смутило их ещё больше. А вот кто не знал смущения, так это суматошный гном.

– Хозяин! Нам ещё пяток кружек! У нас пополнение!

– Лони! А денег расплатиться хватит? Помнится, ты со своей неуёмной жадой в прошлый раз...

Деньги! Дэн лихорадочно пытался вспомнить, что же ему рассказывали про здешние денежные отношения, торопливо шаря по карманам. Помнится, Граф как-то дал ему пару монет, сообщив, что это стипендия...

– Расслабься! – Маленький гном лукаво подмигнул ему. – Этот скряга обещал, что каждый раз, как я приведу ему местную знаменитость, он кормит нас бесплатно! Реклама и всё такое! – Лони залпом выдул очередную кружку и отдуваясь, потянулся за следующей. – Всё-таки он мой дальний родственник....

Дэн задумчиво оглядел щуплую фигуру спешившего к ним хозяина.

– Что-то не похож он на дородного гленда....

– Ну и что! Гномы бывают разные! Ты вот тоже не похож на нормального мага... – Сообразив, что сказал что-то не то, Лони сконфузился и торопливо зашарил по столу в поисках полной кружки...

– Ладно, а кто Шофд уничтожил и не пострадал? И это всего после месяца обучения! – Панея рассмеялась, но рука её сочувственно сжала руку Дэна и тут он обнаружил, что они сидят рядышком – и их руки вместе.... Это было неожиданным и приятным.

– Похоже, мне хватит.... – Дэн решительно отставил кружку и потянулся к блюду с аппетитными колабари, борясь с головокружением. – Всё равно мне гнома не перепить!

Лони оторвался от кружки – он был так изумлён, что не вытер рот, и пиво потекло по подбородку, капая на стол.

– А ты пытался?

Дружный хохот сотряс стены таверны.

– Такой попытки никто не делал с тех пор, когда великан из местных не поспорил на свою лодку, что в него войдёт больше!!! – выговорила Панея, пытаясь отдышаться... – Что стало с той лодкой, Лони?

– Да, хилая попалась лодчонка, на первых же камнях сломалась, – буркнул гном, явно смутившись, что вызвало новую бурю смеха. Это было весело и совсем не обидно, и Дэн не заметил, как он стал своим для этой весёлой компании – и вот уже он в центре внимания, Панея по-прежнему рядом, а он рассказывает о родном мире и слушатели охают, пытаясь понять чуждый им образ жизни и сравнивая его с чем-то своим...

Вечер застал его на окраине посёлка. Панея, легко погладив его по щеке, растворилась в сумерках, бросив:

– Провожать не надо!

Лони, наоборот, стремился проводить, но не Панею, а его – и при этом так старательно пытался стать на ноги, что человеку, вдвоем с подбежавшим хозяином таверны, еле удалось его утихомирить и уложить отдыхать здесь же на лавке. И лишь клятвенно заверив, что он не заблудится, не будет шататься и вообще, сейчас пойдёт прямо домой и ляжет спать, Дэн успокоил гнома и тот уснул, крепко обняв лавку – наверное, чтобы не свалиться с неё во сне...

А будущий маг побрёл к старым стенам университета, которые считал уже своим домом, мечтая поскорее завалиться спать, пытаясь при этом переставлять ноги по возможности ровно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.